

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

СПЕЦВЫПУСК

СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖВУЗОВСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО СПОРТИВНОМУ ПРАВУ
«МЕХАНИЗМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ
ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ»
7 апреля 2015 года
Санкт-Петербург — Владивосток

УЧЁНЫЙ

научный журнал

11.2

2015

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 11.2 (91.2) / 2015

Спецвыпуск

Студенческая межвузовская конференция по спортивному праву

«Механизмы обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций»

7 апреля 2015 года

Санкт-Петербург - Владивосток

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

На обложке изображен Фрэнсис Бэкон (1561–1626) — английский философ, историк, политик, основоположник эмпиризма.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

07 апреля 2015 года на базе ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» и ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» прошла Студенческая межвузовская конференция по спортивному праву «Механизмы обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций».

В рамках конференции поднимались вопросы определения пределов автономии и саморегулирования в сфере спорта, соотношения юрисдикций государственных и спортивных судов, обязательности и принудительности исполнения решений спортивных судов, а также иные актуальные проблемы в рамках заданной темы.

Конференция состоялась при поддержке Студенческого научного общества по направлению «Юриспруденция» СПбГУ (куратор — доцент, к. ю. н. С. А. Белов) и Научно-исследовательского студенческого клуба НИКА кафедры физической культуры и спорта СПбГУ (руководитель — профессор, к. б. н. Р. С. Минвалеев).

В настоящем номере журнала представлены работы участников конференции, а также критические статьи научных руководителей конференции — доцента, к. ю. н. И. А. Васильева (СПбГУ) и старшего преподавателя А. А. Шариповой (ДВФУ).

СОДЕРЖАНИЕ

Васильев И. А. Рассуждения о состоявшихся докладах студенческой межвузовской конференции по спортивному праву «Механизмы обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций» 7 апреля 2015 года, СПбГУ1	Кравченко К. И. Основания подсудности спортивных споров национальной инстанции (арбитражу)16
Шарапова А. А. Итоги студенческой межвузовской конференции по спортивному праву «Механизмы обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций» 5	Крусь А. С. Мотивы принятия решений в Спортивном Арбитражном Суде (CAS)19
Борисенко Ю. К. Система разрешения споров в Российском футбольном союзе.....7	Логвиненко В. Д. Рассмотрение споров, связанных с нарушением антидопинговых правил в РФ, в контексте международной антидопинговой политики.....23
Грязнова Д. В. Варианты апелляционных процедур на решения национальных юрисдикций по спортивным спорам..... 10	Малинин Г. С. О механизмах исполнения решения Спортивного арбитражного суда в Лозанне (CAS).....26
Козынкин И. В. Возможность обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций в государственных судах.....13	Могилатова А. И. Обжалование решений национальных спортивных федераций: опыт Новой Зеландии.28
	Нестреляева В. М. Процесс рассмотрения споров в Международном спортивном арбитражном суде в Лозанне..... 31
	Чугунков П. И. Необходимость особых механизмов рассмотрения спортивных споров.....34
	Шмигельская Н. А. Категории споров, допускаемых к рассмотрению в судах неспортивной юрисдикции 37

Рассуждения о состоявшихся докладах студенческой межвузовской конференции по спортивному праву «Механизмы обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций» 7 апреля 2015 года, СПбГУ

Васильев Илья Александрович, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет

Автор в обзорном рассмотрении и дискуссионной манере рассматривает подходы к пониманию государственной и негосударственной юрисдикций по спортивным спорам и праве обжалования состоявшихся решений, особое внимание уделяется выявлению последовательности рассмотрения споров из правоотношений в сфере спорта на основании опубликованных в настоящем сборнике статей студентов-участников конференции.

Ключевые слова: конференция по спортивному праву, третейский арбитраж по спортивным спорам, апелляционное обжалование решений по спортивным спорам.

Discussion on the reports of the Intercollegiate student conference on sports law «The mechanics of appeal against enforcement decisions of the national sports federations». 7 april 2015, SPb State University

Vasilev Ilia, Associate Professor
Saint Petersburg State University

The author in the review with consideration and discussion manner is considering approaches to understanding state and non-state jurisdictions in sports disputes and the right of appeal on decisions and special attention is paid to identifying the sequence of consideration of disputes arising out of legal relationships in the sphere of sport on the basis of published in the present collection of articles by students, who participated in the conference.

Keywords: conference on *Lex sportiva*, arbitration of sports disputes, appeal decisions in sports disputes

Состоявшаяся седьмого апреля в Санкт-Петербургском государственном университете студенческая конференция по вопросам использования механизмов обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций объединила различные интересы и подходы к исследованиям обучающихся-юристов двух образовательных организаций Санкт-Петербургского государственного университета и Дальневосточного федерального университета. Обратимся к результатам суммирования позиций студентов-докладчиков, опубликованных в настоящем сборнике. Тематика дискуссии была поставлена оправданно в разрезе осмысления права на повторное рассмотрение как фактически, так и формально юридически значимых решений, состоявшихся по непосредственно спортивным правоотношениям и причисляемым к ним, в связи с осмыслением в настоящий момент роли некоммерческих организаций в вопросах управления национальным спортом. Настоящий вопрос возникает не только в российской практике и нормотворческой, правоприменительной деятельности, но в целом соответствует и европейскому подходу к изучению роли УЕФА и права юрисдикции данной организации, определению

иерархии негосударственных органов рассмотрения споров по первой инстанции и в порядке апелляционных (кассационных, в порядке догматических концепций) процедур в сфере спорта. Современный отечественный опыт, как верно упоминает Ю. К. Борисенко в статье «Система разрешения споров в Российском футбольном союзе» подтверждает кумулятивное использование моделей государственного регулирования и саморегулирования специализированными некоммерческими организациями спортивными правоотношений и причисляемых к ним экономических. Подобная соорганизация в вопросах регламентирования спортивной сферы предопределяет опору на государственные правоприменительные инстанции, а также внесудебные органы разрешения возникающих споров. Взаимосвязь двух ореолов правоприменительной деятельности проявляется в разграничении подсудности отдельных спорных правоотношений, определении принципов обжалования с использованием авторитета государственного правосудия и легитимации процесса, выявлении способов обращения за апелляционной процедурой в наднациональные специализированные спортивные инстанции. Формами негосударственного арбитража, отве-

чающего поставленным задачам скорого разбирательства на основании простого и доступного права, не связанного пределами национальных процессуальных норм, являются не только третейские арбитражи, но также и приобретающие популярность медиативные процедуры. В частности, в Российской Федерации последняя из перечисленных форм регламентирована федеральным законом от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», определяющем, как подчеркивает **Н. А. Шмигельская** в статье «**Категории споров, допускаемых к рассмотрению в судах неспортивной юрисдикции**» популярные для профессионального сообщества принципы добровольности вступления в медиацию, конфиденциальности процесса, равноправия сторон и беспристрастности медиатора, сотрудничества участников процедуры. Доступ к любой негосударственной форме разрешения спортивных споров для профессиональных субъектов сопряжён с наличием в национальном законодательстве закрытого перечня оснований такого действия. Объективно, способом доступа к правосудию, которым являются по своей природе арбитраж и медиация, связан с упоминанием в нормах актов спортивных организаций и договорным характером согласия сторон на использование негосударственной юрисдикции. Ранее упомянутый нами вопрос о нормативном закреплении третейской оговорки в форме соглашения сторон или содержании акта спортивной организации раскрывается в новом виде благодаря появлению мнений, включая правовые позиции, о праве отказа государственных судов от рассмотрения спора в связи с упоминанием в актах уровня регламентов права на негосударственное рассмотрение спора. Для доступа к третейскому арбитражу как процедуре апелляционного обжалования, по умолчанию, институт третейской оговорки дополняется необходимостью завершения использования национальных процедур обжалования. Примером может служить аналогичное обременение для доказывания заявителем, обращающимся в CAS, упоминаемое в своей статье **Д. В. Грязновой** «**Варианты апелляционных процедур на решения национальных юрисдикций по спортивным спорам**». Апеллирование в CAS о защите своего права в порядке обжалования допустимо при условии, что были исчерпаны все законные способы национальной ревизии.

Отдельным дискуссионным вопросом является право государственных судебных инстанций осуществлять своеобразную ревизию решений, принятых в результате третейских арбитражей и медиативных процедур. Российское процессуальное законодательство наделяет государственные арбитражные суды правом отмены решений третейских инстанций исключительно вследствие несоответствия предмета спора законодательно установленным основаниям третейского производства или нарушении основополагающих принципов права вследствие такого рассмотрения. Следуя подобным размышлениям, **Г. С. Малинин** в статье «**О механизмах исполнения решения**

Спортивного арбитражного суда в Лозанне (CAS)» подерживает вывод о том, что решение третейского арбитража проверяется государственной юрисдикцией на предмет наличия оснований для отказа в исполнении и его отмене, как следствии. Упомянутые нами принципы права в качестве основания для отказа в исполнении решения третейского арбитража возможно рассматривать и в смысле публичного порядка государства, маскирующего нежелание признавать решение негосударственной инстанции, оставаясь в правовом поле. Стремление поддерживать примат государственных юрисдикций над более удобными для профессионального спортивного сообщества моделями влияет не только на момент признания и исполнения решений последних, но также и на аспекты их обжалования. Законодатель готов к осознанию и принятию роли специальных юрисдикционных органов при спортивных организациях, представляющих первую, иногда, апелляционную инстанцию, на основании их замкнутости в иерархию с подсудностью Спортивного арбитражного суда (CAS), также представляющего все варианты инстанций. Исполнение решений третейских арбитражей, вместе с тем, поставлено под зависимость от государственных судов, а значит и приведению к результату постановленного CAS мнения возможно под условием. Возможно, сложившаяся в правовой системе Российской Федерации ситуация связана с широким в аспекте содержания подходом к пониманию спортивного спора как предмета третейского разбирательства. Действительно, можно согласиться с **К. И. Кравченко**, поддерживающей в статье «**Основания подсудности спортивных споров национальной инстанции (арбитража)**» в качестве категории спора и разногласия, возникшие на основании отношений, которые могут оказывать влияние на права и обязанности субъектов в сфере спорта. Практическим применением понимания спортивного спора является используемая в третейском арбитраже доктрина «компетенция компетенций» о праве *ad hoc* определять подсудность или неподсудность каждого конкретного спора. Юрисдикция с правом определения пределов своего действия на настоящем этапе развития цивилизованного (имеющего письменную форму) права имеет не меньшие основания для признания, чем в периоды доминирования права обычного. Необходимо учитывать, что оценка третейским арбитражем предмета спора для возможности рассмотрения обуславливается ситуацией, когда вопросы права не представляют большинство причин возникновения конфликтов в сфере спорта. Можно согласиться с **И. В. Козынкиным** (статья «**Возможность обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций в государственных судах**»), считающим вопросы нарушения спортивных технических правил недоступными для рассмотрения государственным судом в любых формах, в том числе, и процедуре обжалования решений национальных спортивных федераций. Признание иммунитета нормотворческой деятельности федераций является первым и,

возможно, пока ещё неосозанным, но верным шагом государственной юрисдикции к последующему распространению такой привилегии и на иные некоммерческие организации, учредительной целью которых является содействие развитию спорта, подготовка спортсменов и проведение спортивных соревнований на уровне субъектов федерации или в национальном масштабе. Вместе с тем, единообразия позиций по данному вопросу отечественных правоприменительных инстанций в настоящий момент усмотреть затруднительно, поскольку право на обращение в суд за защитой нарушенного права членом спортивной общественной организации может быть усмотрено в нормах статьи 39 федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ. Полиативным подходом к решению поставленной проблемы может являться создание негосударственного органа уровня апелляционной инстанции по отношению к решениям национальных спортивных федераций и иных спортивных организаций по примеру отмеченного **А. И. Могилатовой** в статье «**Обжалование решений национальных спортивных федераций: опыт Новой Зеландии**» подхода. Решения такого третейского арбитража, являющиеся по умолчанию окончательными и не подлежащими обжалованию, могли быть подвергнуты процедуре апелляции в CAS на основании прямой регламентации такого права сторон спорного правоотношения, закреплённого в актах спортивных федераций. Правоприменительная практика CAS исторически складывается вокруг использования совокупности принципов доказывания, закреплённых как в основополагающих международных спортивных актах, к примеру — кодекс WADA, так и в кодексе арбитража CAS, равно как такие принципы возникают и в процессе собственной прецедентной практики. Использование в процессе доказывания презумпции об ответственности без вины (*strictly liability*), являющейся результатом развития частного, гражданского и коммерческого права, следует воспринимать адекватно как с позиции присущих демократическому обществу принципов процесса, так и с точки зрения необходимости привлечь к ответственности за правонарушения, создающие высокий уровень опасности идеям спорта. Настоящий спортивный арбитраж считает объективное вменение средством, которое оправдывает цель, к примеру, искоренения противоправного, хулиганского поведения как несовместимого со спортом, о чём пишет **А. С. Крусь** в статье «**Мотивы принятия решений в Спортивном Арбитражном Суде (CAS)**». Вместе с тем, правоприменительная деятельность CAS преследует не только идею общего блага и законного интереса, но и подходит к вопросу ответственности с привычной позиции для традиционных отраслей национальных законодательств, в частности, определяя принимающую сторону-клуб в футбольном соревновании виновной за поведения зрителей исключительно в случае наличия совокупности обстоятельств: принадлежность болельщика к данному клубу или необеспечение безопасности при проведении матча.

Принцип строгой ответственности в рассматриваемой сфере прецедентной практики арбитража не применяется сам по себе, обязательно дополняемый принципом баланса интересов («*balance of probabilities*»). В совокупности, данные два принципа меняют парадигму «строгой ответственности» в пользу отказа от привлечения по умолчанию и вне процедуры доказывания к ответственности принимающей стороны за правонарушения, совершаемые болельщиками, вне наличия дополнительных, отмеченных нами ранее обстоятельств, подтверждённых в процессе арбитражной процедуры. Даже при наличии дополнительных обстоятельств, свидетельствующих в пользу права привлечения принимающей стороны к «строгой ответственности», CAS считает целесообразным разграничивать вину зрителя, принадлежащего к клубу принимающей стороны, и необеспечение мер безопасности как вины такой стороны. Подобный подход позволяет арбитражу, при неизменном привлечении только принимающей стороны к ответственности, использовать обстоятельства, смягчающие (действия зрителя) или отягчающие ответственность (наличие факта необеспечения мер безопасности клубом). Следовательно, арбитраж обоснованно разделяет обязательства по обеспечению мер безопасности принимающей стороной-клубом как основания привлечения к «строгой ответственности» и «строгую ответственность» за поведение своих болельщиков соответствующего клуба. Подобные рассуждения позволяют CAS привлекать к ответственности оба клуба футбольного соревнования, устанавливая, что необеспечение мер безопасности было допущено принимающей стороной, а противоправные действия совершены болельщиками клуба-гостя. В отсутствии доказанности действий со стороны болельщиков клуба-гостя, арбитраж использовал бы принцип «строгой ответственности» только в отношении принимающей стороны. Конечно, нам не стоит забывать о существовании бесспорных кейсов привлечения клубов и футбольных ассоциаций к «строгой ответственности», связанных с совершением зрителями соревнований актов дискриминационного характера (как вариант, расистскими актов), не нуждающихся в дополнительных доказательствах, за исключением наличия самого акта. CAS считает, что подобная жёсткая позиция с позиции доказывания на основании принципа неопровержимой презумпции «*strictly liability*» является единственным способом борьбы с противоправным поведением зрителей в условиях, когда футбольный клуб отказывается в признании своей ответственности.

Подводя итог, отметим, что иерархия негосударственных инстанций разрешения спортивных споров в различных формах процесса, опираясь на мнение **П. И. Чугункова**, отражённое в статье «**Необходимость особых механизмов рассмотрения спортивных споров**», может быть представлена как процесс восхождения от органов национальных спортивных федераций (контрольных, дисциплинарных, а также имеющих апелляционные полномочия на пересмотр первоначальных

решений) к третейским арбитражам и, наконец, обладающему правами первой и апелляционной инстанций, CAS. Право обращения в последний должно подтверждаться письменной арбитражной или апелляционной оговоркой о консенсусе сторон по вопросу передачи спора на разрешение. Подобная оговорка может иметь форму специального соглашения или быть условием контракта об осуществлении спортивной деятельности, либо содержаться в нормах основополагающих (учредительных или определяющих порядок деятельности) актов спортивных организаций. Субсидиарно, при подаче апелляционного заявления в CAS, субъект должен доказать использование ранее всех доступных ему в соответствии с основополагающими актами спортивных организаций способов защитить своё право. Как отмечает **В. М. Нестрелева** в статье «Процесс рассмотрения споров в Международном спортивном арбитражном суде в Лозанне», апелляционная процедура CAS предполагает использование права спортивной организации, а также дополнительно права, которое было выбрано сторонами в арбитражной оговорке, или, при отсутствии последнего, — права государства, в котором расположена спортивная организация). Так, вследствие выдвижения обвинения в отношении спортсмена о нарушении антидопинговых правил, CAS является единственной инстанцией, в соответствии с кодексом WADA, уполномоченной на рассмотрение апелляции в от-

ношении вынесенного в процессе международного соревнования решения дисциплинарного антидопингового комитета. По аналогии, в соответствии с размышлениями **В. Д. Логвиненко**, систематизированными в статье «Рассмотрение споров, связанных с нарушением антидопинговых правил в РФ, в контексте международной антидопинговой политики», следует признавать право CAS пересматривать любые решения национальных и наднациональных федераций, антидопинговых организаций в отношении споров, возникающих в соответствии с кодексом WADA, вследствие участия профессионального спортсмена в международных или государственного уровня соревнований, в порядке апелляционной процедуры. Спортсмены, участвующие в мероприятиях меньшего территориального масштаба, признаются правомочными к обжалованию категории решений антидопинговых организаций или национальных спортивных федераций в порядке третейского арбитража в инстанциях, имеющих соглашение с организацией, чьё решение подлежит апелляционной ревизии. Таким образом, признаётся обоснованным обязывание российских спортивных федераций по видам спорта к заключению третейских соглашений с организациями, обеспечивающим третейский арбитраж, в целях сохранения понятной иерархии рассмотрения спора и права обжалования при помощи апелляционной процедуры.

Итоги студенческой межвузовской конференции по спортивному праву «Механизмы обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций»

Шарапова Анна Алексеевна, старший преподаватель
Дальневосточный федеральный университет

Студенческая межвузовская конференция по спортивному праву проводилась в режиме видеоконференции и вызвала неподдельный интерес со стороны участников двух высших учебных заведений — Санкт-Петербургского государственного университета и Юридической школы Дальневосточного федерального университета. Темы докладов охватывали как общие проблемы механизмов разрешения спортивных споров так и специальные вопросы, например, исполнение решений Спортивного арбитражного суда, споры, связанные с нарушением антидопинговых правил, апелляционные процедуры и т. п.

Ключевые слова: студенческая конференция, спортивные споры.

The outcomes of the inter-university student conference devoted to sports law: «The complaint mechanisms of law enforcement decisions of national sports federations»

Sharapova Anna, senior lecturer,
Far Eastern Federal University

Student intercollegiate conference on sports law was held as the videoconference, and has caused great interest of participants from two higher educational institutions — the St. Petersburg State University and the Law school of Far Eastern Federal University. The topics of the presentations ranged from General issues mechanisms for the resolution of sports disputes and special issues, for example, the Decisions of the court of arbitration for Sport, Legal disputes connected with the violation of anti-doping rules, Appeal procedures, etc.

Keywords: students' conference, sports disputes.

7 апреля 2015 года в режиме видеоконференции прошла очередная встреча студентов юридического факультета Санкт-Петербургского университета и Юридической школы Дальневосточного федерального университета. Проведение такого рода мероприятий стало уже доброй традицией. Однако тематика данной встречи вызвала повышенный интерес с обеих сторон. Объясняется это и спецификой вопроса, и повышающимся курсом от курса уровнем познаний студентов в области национального и международного права.

Обзор современной литературы показывает, что большинство источников на английском языке посвящены вопросам спортивного менеджмента [1, с. 223], однако возрастает интерес и к особенностям правового регулирования профессионального спорта как в отдельных странах [2, с. 269], так и в целом в рамках международных спортивных ассоциаций. В отечественной литературе мы видим достаточно много работ в области правового регулирования вопросов разрешения спортивных споров в целом [3]. Поэтому выбор столь специальной темы для проведения межвузовской конференции представляется оправданным. С одной стороны, студенты смогли проявить себя в области сравнительно-правовых

исследований (например, работы Грязновой Д.В., Козынкина И.В.), с другой, как например, Могилатова А.И. в докладе «Обжалование решений национальных спортивных федераций: опыт Новой Зеландии», использовать метод конкретного правового анализа и изучить зарубежный национальный опыт.

В результате заслушивания и обсуждения докладов нами могут быть сформулированы следующие выводы:

1. Междисциплинарные темы, избираемые в качестве объекта для исследований, требуют серьезной теоретической подготовки, как в сфере национального права, так и международного. Например, работы Чугункова П.И., Малинина Г.И., Нестреляевой В.М. содержат самостоятельные обобщения и результаты анализа нормативных актов различной правовой природы, и сопровождаются выводами молодых исследователей о возможности считать арбитражные механизмы разрешения международных спортивных споров одной из разновидностей международного арбитража как способа разрешения споров между субъектами частноправовых отношений.

2. Научным руководителям докладов стоит обратить внимание студентов на необходимость обобщений и сравнений, анализа специальной литературы и практики в ис-

следуемой области. Недостаточно ограничиться описанием и констатацией существующей ситуации, гораздо больший интерес вызывают доклады, содержащие самостоятельные суждения, прогнозирование вариантов развития и т. п. Традиционно студенты старших курсов демонстрируют лучший уровень самостоятельных исследований.

3. Поскольку формат мероприятия предполагает обсуждение докладов, необходимо, на наш взгляд, заранее готовить вопросы участникам. Возможно, стоит обмениваться тезисами научных работ, что позволит избежать

дублирования информации и повысит уровень подготовки участников не только по своей теме, но и в целом по тематике конференции.

В целом, столь положительный опыт взаимодействия студенческих научных коллективов необходимо поддерживать и развивать совместными усилиями. Мы выражаем благодарность организаторам и участникам студенческой межвузовской конференции по спортивному праву «Механизмы обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций».

Литература:

1. Paul Jonson, Russell Hoye. Sport law and regulation. *Sport Management Review*, Volume 14, Issue 3, August 2011, Pages 223–225.
2. David Thorpe. CEOs and domestic tribunals — The rights and risks of penalising athletes for off-field misconduct. *Sport Management Review*, Volume 14, Issue 3, August 2011, Pages 269–286.
3. См. напр.: Бриллиантова А. М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области профессионального спорта (сравнительно-правовой аспект)/А. М. Бриллиантова // Спорт: экономика, право, управление. — 2004. — № 2; Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров: монография./Е. В. Погосян. — М, 2011. — 160 с.; Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект)/Е. В. Погосян // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 8. с. 26–29; Юрлов С. А. Спортивные споры, вытекающие из проведения соревнований/С. А. Юрлов // Адвокат. — 2014. — № 10. с. 45–50.

Система разрешения споров в Российском футбольном союзе

Борисенко Юлия Кирилловна, студент
Дальневосточный федеральный университет

Статья посвящена рассмотрению системы разрешения споров в Российском футбольном союзе, освещается компетенция органов Российского Футбольного союза по разрешению споров, их организационный состав, порядок рассмотрения дела и принятия решения. Рассматриваются положения о порядке первичного и апелляционного рассмотрения дел.

Ключевые слова: Российский футбольный союз, разрешение споров, спортивное право, спортивный арбитраж.

Dispute resolution system in the Russian Football Union

Borisenko Yulia, student
Far Eastern Federal University

The article considers the dispute settlement system in the Russian Football Union, the competence of the Russian Football Union, method of the resolution of disputes, their organizational structure, the order of the proceedings and decision. Discusses provisions on the primary and appellate proceedings.

Keywords: Russian Football Union, dispute resolution, sports law, sports arbitration.

Российский футбольный союз (далее РФС) — это общероссийское общественное объединение, членами которого являются юридические лица, содействующие развитию и популяризации футбола в России. РФС представляет собой самостоятельное, добровольное, неправительственное, самоуправляемое, некоммерческое объединение физкультурно-оздоровительной и спортивной направленности, признанное ФИФА, УЕФА и Олимпийским комитетом России. Деятельность РФС заключается в разработке и реализации программ развития футбола; осуществлении подбора и расстановки тренерских кадров и других специалистов для работы в сборных командах страны по футболу, а также деятельности, связанной с национальными переходами игроков и др. Потребность в постоянном существовании и функционировании такого общественного объединения предопределена необходимостью развития футбола как одного из основных направлений групповых видов спорта. Мы допускаем, что в первую очередь обязанность контролировать данное направление спорта возложено на Министерство спорта РФ, однако роль общественных объединений в разрешении данного вопроса немаловажна.

Среди руководящих и контрольных органов РФС особое место занимают юрисдикционные органы, занимающиеся рассмотрением споров и решением вопросов привлечения субъектов футбола, признающих нормы РФС, к ответственности. К ним относятся: Контрольно-дисциплинарный комитет; Апелляционный комитет; Палата по разрешению споров; Комитет по статусу игроков и т. д.

Актуальность исследования правовых механизмов разрешения спортивных споров состоит в том, что:

— во-первых, разрешение спортивных споров и обжалования правоприменительных решений в данный момент не может происходить посредством государственных судов, так как большая часть спортивных отношений уже давно перешли «порог» международных и нуждаются в иных досудебных (внесудебных) способах разрешения (урегулирования);

— во-вторых, специфика разрешения споров в национальных спортивных федерациях обуславливает необходимость возможности разрешения в первой инстанции и обжалования соответствующих решений в Международном спортивном арбитраже (CAS) [1].

Применение положений Дисциплинарного регламента РФС в области применения спортивных санкций за совершение дисциплинарных нарушений возложено на Контрольно-дисциплинарный комитет в качестве органа дисциплинарной власти первой инстанции, рассматривающего дисциплинарные нарушения, совершенные при проведении Всероссийских соревнований по футболу среди мужских и женских команд, всероссийских соревнований по мини-футболу и пляжному футболу, а также иных Соревнований, за исключением Соревнований проводимых и/или организуемых региональными федерациями футбола (далее — РФФ) и межрегиональными федерациями футбола (далее — МРО) и Апелляционный комитет в качестве органа дисциплинарной власти второй инстанции, рассматривающего жалобы на решения Контрольно-дисциплинарного комитета РФС [2]. Разделение системы наложения дисциплинарной ответственности на инстанции обеспечивает правомерность принимаемых решений о наложении санкций. Чтобы увеличить объективность при рассмотрении дела обязательно соблюдение

принципа инстанционности про разрешении спора. Необходимость в обжалования выражается в том, что существует вероятность допущения ошибок юрисдикционными органами.

В соответствии с Дисциплинарным регламентом РФС Контрольно-дисциплинарный комитет может применять спортивные санкции за серьезные дисциплинарные нарушения, которые не были замечены Официальными лицами матча; исправлять ряд ошибок, допущенных судьей в матче, к которым относятся применение предупреждения игроку вместо другого игрока и применение удаления игроку по ошибке и др.; применять к лицу, совершившему дисциплинарное нарушение, дополнительные спортивные санкции, помимо вынесенных судьей в матче; применяет спортивные санкции за неисполнение решений Палаты по разрешению споров РФС и/или Комитета РФС по статусу игроков и др. Мы отмечаем то, что из существующих статистических данных допущения судьями в футбольных матчах ошибок очевидно, что возможность их последующего исправления Контрольно-дисциплинарным комитетом РФС необходима, так как при применении дисциплинарных санкций судьей во время матча, на него воздействует ряд субъективных факторов. К ним относится, в первую очередь, необходимость оперативного принятия решений. Также имеет место быть случайность такого исхода событий или давление, оказываемое на судью со стороны заинтересованных лиц.

Решения Апелляционного комитета РФС, а также некоторые решения юрисдикционных органов МРО и Контрольно-дисциплинарного комитета РФС, могут быть обжалованы в Спортивный арбитражный суд. Возможность обжалования решений в международные органы защиты прав обусловлена возможностью исчерпания внутренних средств правовой защиты, не влекущего разрешения спора. Рассмотрение споров в Спортивном арбитражном суде осуществляется в соответствии с Кодексом Спортивного арбитражного суда. При рассмотрении жалобы в спортивном арбитражном суде применяется Устав РФС, Дисциплинарный регламент РФС, регламенты Соревнований и иные регламентирующие документы РФС, а также регламентирующие документы ФИФА.

Для досудебного (внесудебного) разрешения споров, участниками которых являются клубы, игроки, тренеры, агенты футболистов и иные субъекты футбола был создан специальный юрисдикционный орган РФС — Палата по разрешению споров, деятельность которой регулируется специальным регламентом [3]. Палата по разрешению споров также применяет дисциплинарные санкции за нарушения Регламента по статусу и переходам (трансферу) футболистов, а также иных регламентов (положений), в случае прямого на то указания в них. Решения Палаты по разрешению споров по категориям споров, определяемым соответствующими регламентами (положениями), могут быть обжалованы в Комитет по статусу игроков [4]. Необходимость создания системы юрисдикционных органов по разрешению споров в РФС обуслов-

лена необходимостью первичного разрешения споров вне судебной системы РФ, так как указанные споры обладают спецификой предмета разбирательства и требуют оперативного разрешения. Применение принципа инстанционности при разрешении споров предопределено необходимостью обеспечения нарушенного права независимым органом (здесь — Комитет по статусу игроков).

Правом на обращение в Палату по разрешению споров обладают клубы, футболисты, тренеры, агенты футболистов и иные субъекты футбола в соответствии с Регламентом РФС по статусу и переходам футболистов. Право действительно до обращения указанными субъектами в суды общей юрисдикции, арбитражные суды РФ, Палату по разрешению споров или Комитет по статусу игроков ФИФА или Спортивный арбитражный суд, если в споре о том же предмете и по тем же основаниям участвуют те же стороны.

Полномочия Палаты по разрешению споров устанавливаются Регламентом РФС, который допускает помимо прямо установленных случаев, разрешение иных споров.

В организационный состав Палаты по разрешению споров входят: Председатель, Заместитель Председателя, десять представителей от профессиональных футболистов, выдвинутых профсоюзами и десять представителей от профессиональных футбольных клубов, выдвинутых футбольными лигами. Состав Комитета статусу игроков идентичен составу Палаты по разрешению споров, однако, здесь представлены по четыре представителя от профессиональных футболистов и футбольных клубов, выдвинутых в том же порядке.

Как в Палате по разрешению споров, так и в Комитете по статусу игроков спортивные споры рассматриваются Арбитрами. Спор рассматривается в составе не менее трех Арбитров, включая Председателя или Заместителя Председателя, с учетом принципа равного представительства Арбитров от футбольных клубов и футболистов. Количество Арбитров может быть увеличено по специальному распоряжению. При назначении членов юрисдикционного органа, уполномоченного на рассмотрение спора, его Председатель или заместитель Председателя обязаны соблюдать принцип равномерного распределения дел между его членами. Мы считаем, что столь широкие полномочия состава вышеуказанных органов по коллективному рассмотрению споров позволяют сократить возможность вмешательства заинтересованных в определенном исходе разрешения спора лиц в их деятельность. Присутствие представителей различных субъектов футбола в организационном составе органов также позволяет обеспечить беспристрастность при разрешении споров.

В Комитете по статусу игроков рассматриваются жалобы на решения Палаты по разрешению споров по всем вопросам, отнесенным к ее компетенции, то есть Комитет выступает в качестве второй инстанции. Также в компетенцию Комитета по статусу игроков входит разрешение споров по вопросам определения статуса футболистов;

по регистрации футболистов-профессионалов для участия в соревнованиях вне регистрационных периодов, а также споров, возникающих в связи с переходами (трансферами) несовершеннолетних футболистов.

К рассмотрению в юрисдикционных органах РФС принимаются заявления, если с момента события, послужившего основанием для возникновения спора, прошло менее двух лет.

Сторонами разбирательства по делу являются заявитель (лицо, подавшее заявление с требованием в юрисдикционный орган РФС) и ответчик (лицо, к которому заявитель предъявил соответствующее требование).

Порядок рассмотрения дела в Палате по разрешению споров выглядит следующим образом. Для того, чтобы направить свое заявление в Палату по разрешению споров, заявитель обязан обратиться к ответчику с требованием о выполнении своих обязательств в четырнадцатидневный срок, а ответчик — не исполнить свои обязательства. При подаче заявления в Палату правомочным субъектом в заявлении в обязательном порядке указываются сведения и прикладываются документы, перечни которых устанавливаются Регламентом РФС о разрешении споров [3]. Содержание перечней сведений и данных варьируется в зависимости от статуса субъекта, подающего заявление. При том условии, если заявитель не обращался в письменной форме к ответчику с претензией и предложением урегулировать спор до его рассмотрения в Палате, или если нарушен порядок подачи заявления и в ряде других случаев, Регламент РФС по разрешению споров позволяет оставить заявление без рассмотрения. Это обусловлено тем, что указанные нарушения процедуры подачи заявления являются грубыми.

Производство по делу может быть прекращено или приостановлено. К рассмотрению дела не допускаются иные лица кроме Арбитров и секретаря. Решение по делу принимается простым большинством голосов, при этом Арбитры и Председательствующий имеют по одному голосу, в том случае, если Арбитр не согласен с общим решением вправе письменно изложить свое особое мнение, которое приобщается к материалам дела, но не оглашается сторонам при объявлении решения.

Говоря о сроках рассмотрения споров органами РФС, стоит отметить, что они зависят от периода деятельности РФС, которые могут быть регистрационными и вне регистрационными и устанавливаются Исполкомом РФС. Во вне регистрационный период Палата по разрешению споров и Комитет по статусу игроков рассматривают заявления и жалобы в течение тридцати календарных дней с момента поступления. В регистрационный период сроки составляют семь и десять календарных дней для Палаты по разрешению споров и Комитета по статусу игроков соответственно. Продление обязательных сроков разрешения споров не допускается. Разграничение деятельности РФС на периоды определяется тем, что в регистрационный период интенсивность возникновения споров гораздо выше, чем во вне регистрационный период.

Ввиду этого, и в сроках разрешения споров мы наблюдаем дифференциацию, которая также вызвана масштабными организационными различиями периодов деятельности РФС, которые зависят от наличия или отсутствия футбольных матчей.

Для того, чтобы решение Палаты по разрешению споров вступило в силу необходимо выполнение следующих условий:

1) если ни одна из сторон в установленный срок не обратилась с письменным запросом об изготовлении полного текста решения, в таком случае решение вступает в силу через пять рабочих дней с момента получения сторонами резолютивной части решения;

2) если на полный текст решения не подана жалоба в Комитет по статусу игроков — решение вступает в силу по истечении пяти дней после получения полного текста решения.

Обжалование полученного решения возможно только в Спортивный арбитражный суд в течение двадцати одного календарного дня с момента получения решения в полном объеме. Решение Комитета в свою очередь вступает в силу с момента его принятия. В таком случае решение Спортивного арбитражного суда является обязательным и не подлежит пересмотру и обжалованию в апелляционной инстанции поскольку при обращении в данный орган заключается специальное соглашение, устанавливающее обязанность исполнения решения и ответственность сторон за его неисполнение.

Таким образом, в РФС создана специальная многоуровневая система юрисдикционных органов, занимающихся вопросами разрешения споров между субъектами футбола. Работоспособность данной системы обеспечивается при соблюдении уставных и регламентирующих правовых актов РФС и соответствующих футбольных федераций. Мы отмечаем, что система разрешения споров, используемая РФС в своей деятельности, со многих сторон идентична системам, существующим в других национальных спортивных федераций, таких как Союз биатлонистов России, Федерация бодибилдинга и фитнеса России и др., что подтверждается рядом совпадений в уставных и регламентирующих правовых актов федераций.

Вся система вышеуказанных органов РФС также имеет схожесть с организационной структурой международного спортивного арбитража. Мы наблюдаем это в компетенции органов, разделении их в соответствии с принципов инстанционности, организационном составе лиц, непосредственно участвующих в разрешении споров, требованиях к их независимости и квалификации и в ряде других аспектов процесса разрешения споров.

Говоря о возможности обжалования правоприменительных решений юрисдикционных органов РФС в Международном спортивном арбитраже, необходимо отметить, что данная процедура позволяет обеспечить соответствие принимаемых решений при разрешении спортивных споров основополагающим принципам и нормам международного частного права.

Литература:

1. The Court of Arbitration for Sport (CAS) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/index.html> (дата обращения: 20.04.2015).
2. Дисциплинарный регламент РФС [Электронный ресурс] // Сайт Российского футбольного союза. — Режим доступа: <http://www.rfs.ru/res/docs/regulations/disreg2015.doc> (дата обращения: 20.04.2015).
3. Регламент РФС по разрешению споров [Электронный ресурс] // Сайт Российского футбольного союза. — Режим доступа: http://www.rfs.ru/res/docs/regulations/regulations_disputesettlement_2015.docx (дата обращения: 20.04.2015).
4. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов [Электронный ресурс] // Сайт Российского футбольного союза. — Режим доступа: http://www.rfs.ru/res/docs/regulations/regl_status2015.doc (дата обращения: 20.04.2015).

Варианты апелляционных процедур на решения национальных юрисдикций по спортивным спорам

Грязнова Дарьяна Вячеславовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Статья посвящена изучению порядка апелляционного производства в Международном спортивном арбитражном суде и Спортивном арбитраже при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Ключевые слова: спортивное право, апелляционные процедуры, Международный спортивный арбитражный суд, Спортивный арбитраж при ТПП РФ

Appeal proceedings for national courts' decisions in sport law

Gryaznova Daryana, student
Saint Petersburg State University

The article is devoted to the appeal proceedings in Court of Arbitration for Sport in Lausanne and Court of Arbitration for Sport for Russian Chamber of Commerce.

Keywords: Sport law, appeal proceedings, Court of Arbitration for Sport in Lausanne, Court of Arbitration for Sport for Russian Chamber of Commerce

Спорт не может существовать без конфликтных ситуаций, а профессиональный спорт — в особенности. Конфликты могут возникать между различными субъектами спортивной деятельности, и все они нуждаются в разработке эффективных механизмов защиты их прав.

Далее речь пойдет о двух апелляционных процедурах — подача апелляции в Международный спортивный арбитражный суд (далее — CAS) и в Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — Спортивный арбитраж при ТПП РФ).

CAS

Идея создания специализированного органа, в компетенцию которого входило бы разрешение возникающих спортивных споров, и решения которого имели бы обязательную силу для всех субъектов спортивной деятель-

ности, принадлежит Президенту МОК Хуану Антонио Самаранчу. И уже с 1984 года официально начал свою деятельность CAS как специализированный третейский суд, рассматривающий международные споры в области спорта и предлагающий сторонам третейского разбирательства недорогую, удобную, квалифицированную и оперативную процедуру разрешения споров [1].

На данный момент CAS является органом, полномочным рассматривать любые споры, возникающие в области спорта, его решения имеют обязательную силу и обжалованию не подлежат. В соответствии с Кодексом CAS осуществляет несколько видов деятельности и состоит из двух арбитражных палат (палата обычного арбитража и палата апелляционного арбитража), и именно палата апелляционного арбитража создает группы, имеющие своей целью разрешать споры (включая споры по допингу), касающиеся решений дисциплинарных судов или ана-

логичных инстанций федераций, ассоциаций или других спортивных организаций при условии, что уставы и регламенты этих спортивных организаций или отдельные договоры это предусматривают [2]. Я остановлюсь на ключевых моментах апелляционной арбитражной процедуры.

Цена. В соответствии со ст. R65.2 процедура является бесплатной. Однако при подаче заявления уплачивается взнос в размере 1000 швейцарских франков. Расходы сторон, а также расходы по привлечению свидетелей, экспертов и переводчиков осуществляются за счет сторон. Группа арбитров в своем решении указывает, кто несет эти расходы, принимая во внимание результат процедуры, поведение и финансовые возможности сторон (ст. R65.3).

Необходимо еще раз отметить, что в соответствии со ст. R27 Регламент применяется, когда стороны договорились передать спор в области спорта на рассмотрение CAS. Такой спор может произтекать из контракта, содержащего арбитражные условия, или являться предметом заключенного позднее арбитражного договора (обычная арбитражная процедура), или иметь отношение к обжалованию решения, вынесенного дисциплинарным судом или аналогичной инстанцией федерации, ассоциации или другой спортивной организации, если уставы и регламенты этих организаций или особое соглашение предусматривают обжалование в CAS.

Местом расположения (ст. R28) CAS является Лозанна, Швейцария. Однако по согласованию с судом место может быть изменено (с перенесением расходов на сторон). Рабочими языками (ст. R29) являются французский и английский. Язык может быть также изменен по согласованию с судом (соответственно, с перенесением расходов на сторон).

Принципы деятельности CAS.

Независимость, которая выражается как в финансовой независимости деятельности CAS, в соответствии с его финансовым регламентом, так и в независимости арбитров от сторон спора, закрепленной.

Конфиденциальность. В соответствии со ст. R43, процедура, проводимая в соответствии с Регламентом, конфиденциальна. Стороны, арбитры и CAS обязуются не разглашать третьим лицам факты и другую информацию, имеющую отношение к спору и к процедуре, при этом Решение арбитража не публикуется, если только само решение не предусматривает этого или все стороны согласны с этим, хотя в прежнем Регламенте подобное положение предусмотрено не было.

Быстрота процедуры. Также предусмотрена возможность по взаимному согласию сторон прибегнуть к ускоренной процедуре, правила которой определяет группа арбитров, рассматривающая спор.

Экономия средств, связанная с практически полной бесплатностью проведения процедур и консультационной деятельности.

Порядок апелляционной процедуры.

Любая сторона имеет право на апелляцию, однако необходимым условием является то, что были исчерпаны

все законные пути для обжалования, которыми апеллирующая сторона располагает.

Апеллянт подает в CAS апелляционное заявление, которое в соответствии со ст. R38 содержит следующие сведения: имя и адрес ответчика; копию оспариваемого решения; претензии апелланта; мотивированную просьбу о назначении предварительных и (или) охранительных мер (при необходимости); предложение кандидатуры арбитра, выбранного апеллантом из списка CAS, за исключением случая, когда стороны соглашаются с назначением единоличного арбитра; копию положений устава, регламента или арбитражного соглашения, предусматривающих обращение в CAS.

В случае отсутствия срока для апелляции, установленного уставом или регламентом соответствующей спортивной федерации, ассоциации или другой спортивной организации или предварительно заключенным арбитражным соглашением, срок, предоставляемый для подачи апелляции, составляет 21 день.

Апелляция рассматривается арбитражной группой из трех арбитров (по соглашению сторон или президентом палаты может быть принято решение прибегнуть к услугам единоличного арбитра).

После получения копии мотивированного апелляционного заявления ответчик предоставляет в соответствии со ст. R39 в CAS ответ, который должен содержать следующие сведения: описание средств защиты; любое исключение некомпетентности; документы и вещественные доказательства, которые намеревается представить ответчик.

При отсутствии иного соглашения сторон или иного решения председателя арбитражной группы, обусловленного исключительными обстоятельствами, сторонам не разрешается дополнять свою аргументацию, представлять новые документы или вещественные доказательства после представления мотивированного апелляционного заявления и ответа ответчика

Судебное заседание при отсутствии иного мнения сторон проводится при закрытых дверях. Если, несмотря на многократные вызовы, одна из сторон на заседание не является, заседание может быть проведено в ее отсутствие.

В своих действиях арбитражная группа (единоличный арбитр) руководствуется применимыми нормами, выбранными сторонами, или — в отсутствие выбора — правом страны местопребывания спортивной ассоциации, федерации или другой организации, решение которой оспаривается.

Решение выносится большинством голосов или в отсутствие такового — единолично председателем. Решение оформляется письменно, кратко мотивируется, датируется и подписывается. Решение может быть сообщено сторонам до его мотивации. Однако решение должно быть объявлено сторонам не позднее четырех месяцев после подачи апелляционного заявления (этот срок может быть продлен президентом Палаты апелляционного арбитража по мотивированному ходатайству председателя ар-

битражной группы). Решение становится обязательным для исполнения с момента сообщения сторонам его содержания.

Спортивный Арбитраж при ТПП РФ

В октябре 2003 года в целях создания условий для объективного и беспристрастного разрешения споров, возникающих в спортивной сфере, основываясь на положительной мировой практике, был образован специализированный третейский суд — Спортивный Арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Спортивный Арбитраж при ТПП РФ является самостоятельным постоянно действующим третейским судом, рассматривающим споры, возникающие в сфере физической культуры и спорта. Свою деятельность он осуществляет в соответствии с Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации». Порядок организации и деятельности Спортивного Арбитража, правила третейского разбирательства определяются Положением о Спортивном Арбитраже при ТПП РФ и Регламентом, утвержденными ТПП РФ. Она же утверждает и список арбитров Спортивного арбитража и Положение о гонорарах по рассматриваемым делам.

Проведем сравнение с CAS.

Спортивный арбитраж при ТПП РФ, как и CAS рассматривает различные категории дел, но для того, чтобы разрешения спора в Спортивном арбитраже было возможно, необходимо согласие сторон, выраженное в форме третейского или апелляционного третейского соглашения, предусмотренного в ст. 4 Регламента спортивного арбитража при ТПП РФ.

Цена. За рассмотрение апелляционного заявления уплачивается сбор в размере 50.000 рублей.

Местом третейского разбирательства (ст. 11 Регламента) является Москва. Как и в CAS стороны могут согласовать проведение слушаний в другом месте. В таком случае все дополнительные расходы, возникшие в связи с проведением слушаний вне г. Москвы, возлагаются на спорящие стороны. Разбирательство ведется **на русском языке** (ст. 12 Регламента).

Принципы деятельности спортивного арбитража при ТПП РФ.

Независимость и беспристрастность арбитров. Арбитры независимы и беспристрастны при исполнении своих обязанностей. Не может быть арбитром лицо, прямо или косвенно заинтересованное в исходе дела.

Равноправие сторон. Разрешение спора в Спортивном арбитраже осуществляется на началах равноправия сторон. Каждой стороне должны быть предоставлены равные возможности для изложения своей позиции и защиты своих прав и интересов.

Состязательность сторон. Каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений.

Содействие Спортивным арбитражем достижению сторонами мирового соглашения.

Конфиденциальность третейского разбирательства. Арбитры, докладчики, эксперты и сотрудники Секретариата не вправе разглашать сведения, ставшие известными им в ходе третейского разбирательства, без согласия сторон или их правопреемников. Дело рассматривается в закрытом заседании, если стороны не договорились об ином. С разрешения Спортивного арбитража и при согласии на то сторон на закрытом заседании могут присутствовать лица, не участвующие в процессе. Арбитр не может быть допрошен в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными в ходе третейского разбирательства.

Порядок апелляционной процедуры.

В своих действиях Спортивный арбитраж при ТПП РФ руководствуется также применимыми нормами, выбранными сторонами. Если отношения сторон прямо не урегулированы нормами права или соглашением сторон и отсутствует применимый к этим отношениям обычай делового оборота, то арбитраж применяет нормы права, регулирующие сходные отношения, а при отсутствии таких норм — разрешает спор исходя из общих начал и смысла законов, иных нормативных правовых актов.

Сторона также подает апелляционное заявление, которое содержит сведения, предусмотренные ст. 53 Регламента. В отсутствие срока, установленного апелляционным третейским соглашением, срок на подачу апелляционного заявления составляет 30 дней. Этот срок в ряде случаев может быть восстановлен.

Спортивный арбитраж при ТПП РФ рассматривает апелляционное заявление в составе трех арбитров. В соответствии со ст. 13 Регламента арбитраж принимает меры к рассмотрению спора в возможно короткий срок. По конкретному делу третейское разбирательство должно быть завершено в срок не более двух месяцев. Председатель Спортивного арбитража вправе продлить срок производства по делу. Срок рассмотрения дела может быть продлен по соглашению сторон.

Решение Спортивного арбитража, вынесенное по результатам рассмотрения апелляционного заявления, является окончательным и обжалованию не подлежит. Также в Регламенте арбитража содержится оговорка о том, что если в решении срок исполнения не установлен, оно подлежит немедленному исполнению, а решение Спортивного арбитража, не исполненное добровольно в указанный срок, приводится в исполнение в соответствии с законодательством и международными договорами.

Литература:

1. Штейнбах, В.Л. Большая олимпийская энциклопедия: В 2 т./В.Л. Штейнбах. — М.: Олимпия Пресс, 2006.

2. Statutes of the Bodies Working for the Settlement of Sports-Related Disputes [Электронный ресурс]/Court of Arbitration for Sport. — Режим доступа: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Code20201320corrections20finales20_en_.pdf (дата обращения: 26.04.2015).
3. Погосян, Е. В. Формы разрешения спортивных споров: Сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук/Е. В. Погосян. — Екатеринбург, 2009. — 22 с.
4. Алексеев, С. В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: учеб./С. В. Алексеев; под ред. П. В. Крашенинникова. — 2-е изд., стереотип. — М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2011. — 671 с.
5. Чубаров, В. В. К теории и практике спортивного арбитража. Основные проблемы частного права/В. В. Чубаров // Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского/отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2010. с. 413.
6. Гусов, К. Н. Особенности рассмотрения споров с участием спортсменов, тренеров и других участников спортивных отношений в футболе/К. Н. Гусов // Сборник тезисов XVII международного конгресса по спортивному праву IASL 2011 (Москва, 27–30.09.2011). М., 2011. с. 26–29.
7. Зыков, Р. О. Некоторые правовые и организационные аспекты создания спортивного арбитража в России/Р. О. Зыков // Спорт: экономика, право, управление. — Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_4975.html (дата обращения: 26.04.2015).
8. Кузин, В. В. Спортивный арбитраж/В. В. Кузин, М. Е. Кутепов, Д. Г. Холодняк — М.: ФОН, 1996. — 165 с.
9. Ищенко, С. А. Правовая характеристика и система спортивных арбитражных судов (САС) в международном спортивном движении (МСД)/С. А. Ищенко // Государство и право. — 2002. — № 12. с. 78–80.

Возможность обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций в государственных судах

Козынкин Илья Викторович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Автором анализируется правомочность государственных судов на рассмотрение спортивных споров, вытекающих из несогласия с решениями спортивных федераций. Разделяя спортивные споры на правовые и неправовые (технические), автор полагает, что последние не могут быть предметом рассмотрения в государственных судах. Право государственных судов на рассмотрение правовых споров может быть ограничено, однако пределы такого ограничения дискуссионны.

Ключевые слова: спорт, спортивные споры, федерации спорта, государственный суд.

The possibility of appeal against enforcement decisions of the national sports federations in state courts

Kozynkin Ilya, student
Saint Petersburg State University

The author analyzes the legitimacy of state courts for consideration of sports disputes arising out of disagreement with the decisions of sports federations. Sharing sports disputes on legal and non-legal (technical), the author believes that the last ones could not be subject for a state courts' review. The right of state courts for consideration of legal disputes may be limited, but the limits of such restrictions are controversial.

Keywords: sports, sports disputes, sports Federation, the national court.

Обращение в суд часто рассматривается как важнейший механизм защиты и обеспечения прав и свобод человека, гарантированный государством и международным сообществом. Но каждый ли спор подлежит разрешению органами государства? Каждое ли

право подлежит государственной защите в лице судебной системы?

Профессор Т. В. Сахнова справедливо утверждает, что потребность в судебной защите обусловлена двумя факторами:

1) наличием спора о праве или правового спора, иной правовой неопределенности в существовании субъективного права;

2) неспособностью сторон спорного правоотношения самостоятельно урегулировать возникшие разногласия по поводу взаимных прав и обязанностей [1, с. 34].

К предпосылкам права на обращение в суд ученый относит, в частности, необходимость наличия правового характера требования; наличие предположения о правовом характере будущего предмета процесса, что означает, что требование заявителя должно основываться на отношениях, которые в принципе регулируются российским правом, а потому имеется предположение о правовом споре, отнесенном к ведению суда [1, с. 374–375].

Здесь необходимо указать на одну из специфик спортивных отношений, которая заключается в том, что спорт содержит множество правил, регламентирующих действия лиц, однако эти правила не являются правовыми (в силу пониженной общественной значимости не устанавливаются и не санкционируются государством, государству индифферентно существование таких норм). Примером таких правил могут являться технические спортивные правила [2]. При этом собственно правовые вопросы, по утверждению Е. Г. Стрельцовой, не составляют значительную часть конфликтов в сфере спорта [3].

Представляется, что в таких случаях вопросы нарушения спортивных технических правил не могут быть предметом рассмотрения государственных органов, а следовательно, решения национальных спортивных федераций по таким вопросам также не могут быть обжалованы в государственных судах.

Но каждый ли *правовой* спор подлежит разрешению в государственном суде? Национальная юрисдикция в силу своей универсальности предполагает распространение права (и, соответственно, обязанности) государства на разрешение всех правовых споров. Однако такое право может быть ограничено: ограничителем может выступать лишь само государство (ограничение, вводимое иным субъектом, нарушало бы суверенитет государства): либо принятием на себя международно-правовых обязательств, либо специальным указанием в национальном законодательстве.

Примером первого ограничителя является ратификация Конвенции ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1960). Настоящая конвенция в статье 3 устанавливает исключение права суда на рассмотрение спора, если будет установлено что сторонами было заключено арбитражное соглашение. По мнению В. Н. Анурова, такое «самоустранение государственного суда» свидетельствует о силе презумпции действительности арбитражного соглашения — главной предпосылки функционирования данного альтернативного способа разрешения спора, которая может быть опровергнута только в исключительных случаях [4, с. 48].

Анализируя правоприменительную практику, необходимо отметить, что суды правильно применяют положения законодательства о возможности изменения органа, уполномоченного рассматривать спор (при наличии в соглашении сторон третейской оговорки). При обращении одной из сторон в государственный суд, такой суд, руководствуясь статьей 222 Гражданского процессуального кодекса РФ, принимает решение об оставлении заявления без рассмотрения (см., например, определение Московского городского суда от 27.06.2014 № 4г/3–6375/14).

Представляется, что существование такого механизма исключения спора из юрисдикции государственного суда является эффективным способом наиболее быстрого и рационального разрешения социальных конфликтов в сфере спорта.

Но одного такого ограничителя недостаточно для реализации принципа автономности (автономии) спорта от публичной власти, который является одним из важнейших принципов, на которых выстроена вся сфера спорта [5]. Необходимо закрепление такого принципа в национальном законодательстве.

Российским законодателем произведено такое закрепление, однако оно не лишено недостатков.

Так, в статье 17 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» устанавливается общее правило невмешательства органов государственной власти и должностных лиц в деятельность общественных организаций (какими являются спортивные федерации на территории РФ — пункт 16 части 1 статьи 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

Также в пункте 3 части 1 статьи 3 Федерального закона от 14.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» одним из принципов законодательства о физической культуре и спорте установлено сочетание государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта. Данный принцип раскрывает, в частности, пункт 5 части 1 статьи 16 указанного федерального закона, который уполномочивает общероссийские спортивные федерации разрабатывать с учетом правил, утвержденных международными спортивными федерациями, нормы, устанавливающие права, обязанности и спортивные санкции для признающих такие нормы субъектов физической культуры и спорта.

Как следует из представленного нормативного материала, законодатель санкционирует и придает государственную силу нормативным установлениям спортивных федераций.

На практике это выражается в том, что практически во всех случаях суды указывают, что вопрос обоснованности принятых органами спортивных федераций решений не подлежит рассмотрению в суде (см., например, определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12.11.2010 № 33–35256).

Судебное обжалование в таком случае в основном сводится к:

1) проверке компетенции. Так, суд, установив, что решение о дисквалификации было принято региональным отделением Мотоциклетной федерации России, признал такое решение незаконным, указав, что принятие решений о дисквалификации согласно пункту 14 статьи 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» может осуществляться лишь международной спортивной федерацией либо общероссийской спортивной федерацией по соответствующему виду спорта (решение Центрального районного суда г. Волгограда от 04.04.2011 № 2–2815/2011).

2) проверке порядка принятия соответствующего решения:

3) проверяется, надлежащий ли орган спортивной федерации принял решение,

4) формальная проверка наличия основания для вынесения соответствующего решения (апелляционное определение Мосгорсуда от 04.04.2014 по делу № 33–7841),

Вместе с тем, законодатель четко не выводит возникшие при применении и использовании данных норм споры из юрисдикции государственного суда. Такая неопределенность нормативного материала приводит к неоднозначности судебной практики.

Так, некоторые суды, рассматривая дело, указывают, что поскольку статья 12 Гражданского кодекса РФ не содержит исключительного перечня способов защиты гражданских прав, обращение истца с изложенными в исковом заявлении требованиями, учитывая положения статьи 39 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», является правомерным, поскольку нарушены его права как члена общественной организации (решение Хамовнического районного суда города Москвы от 09.12.2010 № 2–2873/10; определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12.11.2010 № 33–35256; определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 10 апреля 2012 г. по делу № 33–3105).

Однако особый интерес представляет позиция судов в делах об обжаловании решений контрольно-дисциплинарного комитета Общероссийской общественной органи-

зации «Российский футбольный союз». В своих решениях суды ссылаются на положения Дисциплинарного регламента РФС, устанавливающего, что жалобы на решения Контрольно-дисциплинарного комитета РФС рассматриваются Апелляционным комитетом РФС, а решения Апелляционного комитета РФС могут быть обжалованы в Спортивный арбитражный суд, расположенный в г. Лозанна (Кассационное определение Московского городского суда от 26.03.2014 № 4г/8–2621; аналогичная позиция содержится в апелляционном определении Омского областного суда от 16.04.2014 по делу № 33–2142/13). Таким образом, суд, по сути, самостоятельно, без наличия какой-либо третьей оговорки, учитывая положения Дисциплинарного регламента спортивной федерации, вывел из-под своей юрисдикции спор об обжаловании решения федерации и признал исключительные полномочия по правоприменению за негосударственными органами по разрешению спортивных споров.

С одной стороны, представляется необходимым ограничивать вмешательство государства в деятельность спортивных организаций, включая деятельность по правоприменению и разрешению споров. Государственные суды, по мнению исследователей, не имеют достаточных знаний особенностей спорта и опыта для разрешения споров в такой специфической области для качественного и объективного их рассмотрения и разрешения [6, с. 617; 7, 8]. Кошель А. Б. полагает, что чрезмерное вмешательство в дела спортивных организаций опасно и способно разрушить систему правового регулирования, созданную спортивными организациями [9].

С другой стороны, свобода нормообразования и разрешения споров (правоприменения) спортивных федераций не должна оставаться бесконтрольной. Согласимся с авторами, полагающими, что передача публично-властных полномочий (к которым мы относим полномочия по правовому регулированию отношений в сфере спорта) не может быть абсолютной, при передаче публично-властных полномочий органы публичной власти не могут полностью освободиться от контрольно-надзорных механизмов в данной сфере общественных отношений [10].

Представляется, что законодателю еще предстоит найти баланс в распределении полномочий между государственными судами и негосударственными организациями в деле разрешения споров в сфере спорта.

Литература:

1. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса/Т. В. Сахнова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — 784 с.
2. Панагиотополос, Д. П. Перспективы развития спортивного права и Lex Sportiva/Д. П. Панагиотополос; пер. О. А. Шевченко, Е. А. Кашехлебовой, В. Ю. Липатовой // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. с. 2187–2196.
3. Стрельцова, Е. Г. Организация разрешения споров в сфере спорта на национальном уровне/Е. Г. Стрельцова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 9. с. 36–40.
4. Ануров, В. Н. Конфликт юрисдикций при оспаривании арбитражного соглашения/В. Н. Ануров. — М.: Инфотропик Медиа, 2013. — 196 с.

5. Понкина, А. И. Теоретико-правовые основы интерпретации автономности спорта/А. И. Понкина // Право и образование. — 2013. — № 3. с. 69–78.
6. Алексеев, С. В. Спортивное право России: учебник/С. В. Алексеев; под ред. П. В. Крашенинникова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. — 695 с.
7. Шевченко, О. А. Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства в сфере спортивной медиации/О. А. Шевченко // Право и государство: теория и практика. — 2015. — № 2. с. 108–112.
8. Юрлов, С. А. Основы нормативного регулирования плавания как вида спорта и разрешения спортивных споров: опыт Греции и Франции: монография — М.: Проспект, 2014. — 128 с.
9. Кошель, А. Б. Государственное регулирование и саморегулирование в области профессионального спорта/А. Б. Кошель // Журнал российского права. — 2012. — № 6. с. 112–118.
10. Васильева, С. В. Саморегулирование как основание передачи публично-властных полномочий/С. В. Васильева, С. С. Заикин, А. О. Лебедев, А. В. Чаплинский // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета: Серия 14. Право. — 2011. — № 3. с. 72–80.

Основания подсудности спортивных споров национальной инстанции (арбитражу)

Кравченко Камила Ильдусовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В данной работе рассмотрена история становления и деятельности Спортивного Арбитражного суда при Олимпийском комитете Российской Федерации. При рассмотрении и изучении правовых документов выявлены основания подсудности спортивных споров национальной инстанции (арбитража).

Ключевые слова: спорт, суд, спортивные споры, спортивный арбитраж, основания подсудности, спортивное право.

Bases of jurisdiction of sports disputes of national instance (arbitration)

Kravchenko Kamila, student
Saint Petersburg State University

In this paper, we consider the history of the formation and activities of the Sports Arbitration Court at the Olympic Committee of the Russian Federation. When considering and studying legal documents revealed grounds of jurisdiction sports disputes national authority (arbitration).

Keywords: sports, court, sports disputes, Arbitration for Sport, the grounds of jurisdiction, sports law.

В нашей стране большое внимание уделяется спорту. Постоянно организуются чемпионаты, гонки, олимпийские игры, а также соревнования различного уровня. При этом возникают новые виды правоотношений. Правовое регулирование спорта основывается на применении особых средств и методов регулирования. Стоит отметить, что правовое регулирование спортивных отношений и возникающих в спорте споров уже было предметом научных исследований. Между тем, вопрос оснований подсудности спортивных споров национальной инстанции (арбитража) недостаточно исследован. В исследовательской работе проведем анализ данной сферы деятельности.

Правовое регулирование спорта недостаточно исследовано как в науке международного частного права, так и в науке российского национального спортивного права. Стоит отметить тот факт, что практика судов зарубежных государств и международных судов в сфере разрешения

спортивных споров, включая Европейский суд справедливости и Спортивный арбитражный суд в Лозанне, в отечественной научной литературе не анализировалась и не обобщалась.

Объектом данного исследования являются основания подсудности спортивных споров национальной инстанции.

История становления Спортивного Арбитражного суда при Олимпийском комитете Российской Федерации

В настоящее время спорт представляет сложную систему отношений, которая нуждается в правовом регулировании. Важным шагом в истории международно-правовых отношений стало решение, принятое в 1983 году о создании Международного спортивного арбитражного суда в Лозанне. Он был создан с целью регулирования

правовых отношений в спорте. В истории спорта были и такие времена, когда для регулирования общественных отношений было достаточно использовать «внутренний порядок, внутренние правила», выполнение которых непосредственно на спортивных мероприятиях обеспечивали спортивные судьи, арбитры, рефери. В настоящее время спорт стремительно развивается и поэтому нуждается в развитии всей правовой системы в целом. Очевиден тот факт, что в спорте применяются основные принципы права, действующие во всех сферах общественной жизни. К ним, прежде всего, относятся права, прописанные в Конституции Российской Федерации, а именно: право каждого на рассмотрение дела в суде, право на заслушивание дела беспристрастно и в разумные сроки, на презумпцию невиновности, на защиту и др.

Во многих зарубежных странах государственные суды перегружены большим количеством дел, поступающих на рассмотрение. При этом они, как и обычные третейские суды не всегда готовы к рассмотрению спортивной специфики и быстрому принятию решения. Однако спорт, который находится в постоянном развитии, требует решения данных вопросов.

Стоит отметить, что спортивные организации различного уровня создавали спортивные арбитражные суды. Например, международный Спортивный арбитражный суд в Лозанне, спортивные арбитражные комиссии (суды) в Бельгии, Германии, Испании, Италии, других странах мира. Подобный третейский суд — спортивный арбитраж, рассматривающий и решающий вопросы спортивного права, был создан и в России [2].

С учётом мирового опыта Олимпийским комитетом России совместно с Ассоциацией спортивного права России было принято решение о создании специализированного третейского суда, рассматривающего споры, возникающие в области спорта. Однако для выполнения данного решения потребовалась определенная юридическая процедура, а именно: Олимпийский комитет и Ассоциация спортивного права России выступили учредителями Автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата», при которой в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и был создан Спортивный Арбитражный суд при Олимпийском комитете Российской Федерации (далее по тексту — Спортивный Арбитражный суд).

Таким образом становление и развитие правовых отношений, а также создание специализированных органов, решающих вопросы споров, возникающих в спорте, происходило постепенно. Вначале развитие происходило в рамках международного сообщества, а затем получило распространение в каждой отдельной стране.

Основания подсудности спортивных споров национальной инстанции (арбитража)

Прежде чем перейти к рассмотрению оснований подсудности спортивных споров, необходимо определиться

с понятием спортивного спора. Спортивный спор — это неурегулированные разногласия субъектов, участвующих в спортивных отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей, а также их разногласия, возникающие из отношений, не являющихся спортивными, но оказывающих влияние на права и обязанности спортсменов как субъектов спортивных отношений [1, с. 93—97].

В рамках данной темы рассмотрим и проанализируем основания подсудности спортивных споров, которые рассматриваются Спортивным Арбитражным судом. Основания подсудности данного суда, закреплены в его Регламенте. Например, согласно ст. 2 Регламента, к его полномочиям относится урегулирование спортивных споров. При этом рассмотрение и разрешение дел осуществляется судебным составом, состоящим из одного или трёх арбитров. Данное положение является общим и распространяется на каждое дело [5].

Далее рассмотрим основания подсудности, закреплённые в данной статье:

Во-первых, в суд по согласованию сторон могут передаваться споры, которые возникают при осуществлении физическими и юридическими лицами своей деятельности. При этом в первую очередь рассматриваются споры, связанные с имущественными правами субъектов спортивных правоотношений. К ним относятся определение порядка перехода (трансферы) спортсменов (игроков), а также споры, образующиеся при агентской деятельности, а также иные имущественные споры. В качестве физических лиц, в данных правоотношениях выступают спортсмены различных уровней, а также весь тренерский персонал и другие лица, осуществляющие спортивную деятельность. Юридическими лицами выступают физкультурно-спортивные организации, а также иные организации, осуществляющие деятельность в области спорта, указанные в нормативно-правовых актах Российской Федерации, актах международного олимпийского и спортивного движения [3].

Во-вторых, это споры, по обжалованию действий и решений физкультурно-спортивных организаций. Однако, стоит отметить тот факт, что суд имеет право рассматривать данные споры только в том случае, если заинтересованное лицо использовало все правовые средства защиты своих нарушенных прав, предоставленных физкультурно-спортивной организацией, решения которой обжалуются в суде.

В-третьих, это споры, связанные с применением спортсменами допинга, т.е. запрещенных в спорте веществ и препаратов. В настоящее время данная проблема является наиболее распространенной в спорте. Согласно статистике, количество обращений в суды по допинговым делам ежегодно увеличивается.

В-четвертых, это споры, возникающие при осуществлении договорных и иных гражданских правоотношений, одной из сторон которых выступает физкультурно-спортивная организация.

Также суд рассматривает любые другие споры, которые относятся к спорту. При этом в первую очередь рассмотрению подлежат гражданско-правовые отношения по ку-

пле-продаже или поставке товаров, перевозке грузов и пассажиров, сооружению промышленных и иных объектов, лицензионным операциям, инвестициям, страхованию, предпринимательской кооперации, возникающие при осуществлении деятельности в области спорта [4].

Также стоит отметить ещё несколько важных моментов оснований подсудности.

Во-первых, важно рассмотреть, как решаются компетенции суда по отдельным вопросам. Согласно Регламенту, компетенция Спортивного Арбитражного суда по конкретному спору решается Составом суда, который рассматривает дело. При изучении данного вопроса, целесообразно будет указать доктрину «компетенции компетенции». Согласно ей, спортивные арбитражные суды имеют право самостоятельно принимать решение о наличии у них компетенции на рассмотрение того или иного дела. То есть суды, без обращения к государственному суду, сами решают, подлежит либо не подлежит данное дело рассмотрению в суде.

Во-вторых, например, услугами Международного арбитражного суда (Международного спортивного арбитражного суда) имеют возможность воспользоваться Международный олимпийский комитет, международные федерации, национальные олимпийские комитеты и их ассоциации, организационные комитеты Олимпийских игр, национальные федерации, спортивные ассоциации и другие. Данное положение прописано в главе 2 Устава и полностью соответствует компетенции. При этом в компетенцию Спортивного Арбитражного суда это положение не входит. Объяснить это можно тем, что Международный арбитражный суд действует в рамках мирового сообщества [6].

В-третьих, согласно ст. 4 Устава О Международном арбитражном суде, суд рассматривает правовые вопросы, которые не предусмотрены Олимпийской Хартией. В отличие от Международного арбитражного суда в компетенцию Спортивного Арбитражного суда это не входит. Он рассматривает дела по спортивным спорам, в соответствии с законодательством Российской Федерации [6].

Таким образом, Спортивный Арбитражный суд имеет множество оснований подсудности спортивных споров. Это связано с тем, что в настоящее время в области спорта довольно много различных отношений. При этом они постоянно развиваются, появляются новые виды отношений,

которые нуждаются в правовом регулировании. Именно поэтому компетенция Спортивного Арбитражного суда в этих вопросах имеет особое важное значение.

Очевидным является то, что при возникновении общественных отношений, появляется необходимость создания механизма их правового регулирования. В этой связи спортивные отношения представляют собой сложную систему, которая нуждается в специальных методах и средствах правового регулирования. Именно с этой целью был создан Спортивный Арбитражный суд. Суд является органом судебной власти и занимается решением различных вопросов, относящихся к его компетенции. При проведении анализа оснований подсудности спортивных споров национальной инстанцией (арбитражем) было выявлено, что Спортивный Арбитражный суд имеет особую компетенцию в решении вопросов, связанных с регулированием отношений в спорте. При этом оснований подсудности спортивных споров довольно много. Стоит отметить, что в суде рассматриваются и разрешаются любые вопросы, касающиеся правовых отношений в спорте. В этом компетенция нашего суда схожа с компетенцией Международного арбитражного суда, однако последний также рассматривает споры частного характера, возникающие в спортивной деятельности, разрешение которых не предусмотрено Олимпийской Хартией.

Таким образом, в настоящее время происходит развитие спортивного права как самостоятельной отрасли, в силу специфики данных правоотношений. При этом существенным аспектом в этом развитии являются сами механизмы обжалования правоприменительных решений национальных спортивных федераций. Это система судов уже сформировалась и на данный момент является хорошо функционирующей. Спортивные арбитражные суды как в Российской Федерации, так и в других странах, исходя из своей широкой компетенции в части рассмотрения спортивных споров, выносят выверенные и обоснованные решения. Также данные судебные решения могут пересматриваться в апелляционном порядке, при несогласии одной из сторон, что в свою очередь, обеспечивает устойчивость существующих механизмов. Создание Спортивного Арбитражного суда позволило решать важные вопросы, связанные с регулированием отношений в области спорта, в том числе вопросы, касающиеся спортивных споров.

Литература:

1. Алексеев, С. В. Спортивное право России: учебник/С. В. Алексеев; под ред. П. В. Крашенинникова. — 3-е изд. перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — 1055 с.
2. Кузин, В. В. Спортивный арбитраж/В. В. Кузин, М. Е. Кутепов, Д. Г. Холодняк. — М.: ФОН. — 1996. — 165 с.
3. Положение о спортивном арбитражном суде [Электронный ресурс]: утверждено Президиумом Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата»/Сайт спортивного арбитражного суда. — Режим доступа: <http://law.infosport.ru/xml/t/default.xml?mid=10&pid=9> (дата обращения: 25.04.2015).
4. Положение о третейских расходах и сборах в Спортивном Арбитражном Суде при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная палата» [Электронный ресурс]: утверждено президиумом Автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата»/Сайт спортивного арбитражного суда. — Режим доступа: <http://law.infosport.ru/xml/t/default.xml?mid=10&pid=10> (дата обращения: 25.04.2015).

5. Регламент спортивного арбитражного суда при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата» [Электронный ресурс]: утверждён автономной некоммерческой организацией «Спортивная арбитражная палата»/Сайт спортивного арбитражного суда. — Режим доступа: <http://law.infosport.ru/xml/t/default.xml?mid=10&pid=7> (дата обращения: 25.04.2015).
6. Устав Международного спортивного арбитражного суда [Электронный ресурс]: с поправками на 20 сентября 1990 г./Центральная отраслевая библиотека по физической культуре и спорту. — Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxID=633> (дата обращения: 25.04.2015).

Мотивы принятия решений в Спортивном Арбитражном Суде (CAS)

Крусь Анастасия Сергеевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Статья представляет рассмотрение мотивов принятия решений в Спортивном Арбитражном Суде на примере дисциплинарных дел. Также выделены проблемные вопросы, встающие при рассмотрении такой категории споров, и их анализ. В итоге данной работы будут сделаны основные выводы.

Ключевые слова: спортивный Арбитражный Суд (CAS), мотивы принятия решений, дисциплинарные дела в Спортивном Арбитражном Суде (CAS), спортивное право.

The Motives of Decision Making in Court Arbitration for Sport (CAS)

Krus Anastasia, student
Saint Petersburg State University

The article presents motives of decision making in the Court of Arbitration for Sport with disciplinary cases taken as an example. Problematic issues arising on considering this category of cases are selected and analyzed. Finally, conclusions are drawn.

Keywords: court of Arbitration for Sport (CAS), the motives of decision making, disciplinary cases in the Court of Arbitration for Sport (CAS), sports law.

Проблема превенции и пресечения хулиганских действий и других правонарушений, совершаемых футбольными болельщиками во время и в связи с проведением спортивных мероприятий, по-прежнему актуальна как в нашей стране, так и за рубежом.

Одной из специфических форм противоправного поведения в спорте, наиболее с ним ассоциируемой в массовом сознании, является, как его называют многие исследователи, хулиганство болельщиков, то есть правонарушения, совершаемые зрителями футбольных мероприятий во время, непосредственно до или сразу после просмотра футбольного матча.

Насилие и хулиганские действия в спорте определяются как причиняющее вред поведение, которое выходит за рамки спортивных правил и не имеет отношения к состязательным целям спорта.

Практически после каждого матча выносятся наказание уполномоченным на то органом клубу за действия болельщиков. Из-за спортивных санкций страдают все: болельщики, спортсмены, клуб, лига. А режим строгой ответственности в футболе — действительно несравнимо строгий, но строгий не для реальных нарушителей,

а для клубов, поэтому многие клубы обжалуют решения национальных и наднациональных судов в CAS.

В данной работе будет рассмотрено какие мотивы вышестоящий судебный орган использует для вынесения решения по каждому делу. Одни дела он решает в пользу клуба, отменяя решение первой инстанции, другие наоборот.

Анализируя вынесенные дела Спортивным Арбитражным Судом, можно выявить некоторые закономерности. Все футбольные команды, подающие апелляцию по поводу наложенных санкций за поведения болельщиков, оспаривают положение ст. 6 Дисциплинарного Регламента УЕФА, которая закрепляет принцип строгой ответственности.

В своих решениях CAS поднимал следующие вопросы:

— совместимость принципа строгой ответственности со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

— как можно определить принадлежность болельщика именно к принимающему матч клубу;

— как определить соразмерность санкции и преступления, совершенного фанатами;

— можно ли наказывать клуб за беспорядки, устроенные болельщиками вне стадиона;

— являются ли обязательство по обеспечению безопасности, лежащей на принимающем клубе и ответственность за поведение болельщиков вне зависимости от принадлежности фаната к какому-либо определенному клубу, тождественными;

— возможно ли применение принципа строгой ответственности из-за действий третьих лиц.

Для аргументации своей позиции, как суда апелляционной инстанции, по конкретным делам CAS использует разные принципы оценки доказательств, представляющие собой основания для мотивированности решения суда:

- *prima facie* (на первый взгляд);
- *balance of probabilities* (баланс вероятностей);
- *comfortable satisfaction* (внутреннее убеждение);
- *beyond reasonable doubt* (несомненная уверенность).

Они все применяются при рассмотрении дел о хулиганстве болельщиков, однако самый распространенный из них — *prima facie* (на первый взгляд). Он хотя и самый распространенный, но считается как низкий стандарт доказывания, так как он построен на кажущейся достоверности, при отсутствии доказательств в пользу противного.

Рассмотрим подробнее проблемные вопросы, которые вставали перед Спортивным Арбитражным Судом (CAS), в процессе рассмотрения жалоб на решения национальных или наднациональных спортивных организаций.

1. Совместимость принципа строгой ответственности со ст. 6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Впервые данный вопрос был поставлен в деле CAS 2013/A/3139 *Fenerbahçe SK v. UEFA*. В данном решении Группа сослалась на предыдущее дело CAS 2011/A/2426 *Amos Adamu v FIFA*.

«Группа соглашается с мнением других групп CAS, как в CAS 2011/A/2426, где Коллегия CAS посчитала, что «некоторые гарантии, предоставляемые по отношению к делу гражданского права по статье 6.1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод косвенно применимо даже в арбитражном суде — тем более, что в дисциплинарных вопросах необходимо обеспечить, чтобы судьи, при проверке арбитражных решений, гарантировали бы справедливое разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным арбитражным судьей. Эти фундаментальные принципы процессуальной справедливости являются частью швейцарской процессуальной государственной политики и должны соблюдаться в дисциплинарном производстве. Группа отмечает, что статья 6 (1) Конвенции о защите прав человека и основных свобод не имеет прямого отношения к оценке обоснованности принципа строгой ответственности; однако, статья предусматривает, что клуб имеет право на справедливое судебное разбирательство. Поскольку клуб намерен утверждать, что УЕФА, применяя принципу строгой ответственности,

нарушил статью 6 (1) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Группа будет оценивать, насколько можно предотвратить применение принципа строгой ответственности.

Сущность статей 6 (1) и 17 (1) Дисциплинарного Регламента УЕФА заключается в применении к клубу принципа строгой ответственности за поведение своих болельщиков. Группа считает безвиновные основания привлечения к ответственности (принцип строгой ответственности, влияющий на определение условного «ответчика») соответствующими справедливому судебному разбирательству. Следует иметь в виду частноправовую догму об отсутствии вины как основании, не препятствующем возложению ответственности за деликты. Следовательно, Группа считает, что УЕФА, применяя принцип строгой ответственности, закрепленный в статье 6 (1) Дисциплинарного Регламента УЕФА, не нарушил ни правовой принцип *Nulla poena sine lege*, ни нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод или швейцарскую процессуальную государственную политику».

Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает, как указал CAS в этом решении, гарантии на справедливое и в соответствии со сроками дела в суде, а также другие принципы суда, присущие демократическому обществу. Таким образом, действительно, ст. 6 Дисциплинарного Регламента УЕФА и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ни при каком условии не могут вступать в противоречие друг с другом.

Что касается правового принципа *Nulla poena sine lege*, то это носит характер оправдания привлечением к ответственности как самоцелью влечёт объективное вменение — есть правонарушение, значит отвечает кто-то (вне вины). В противном случае цель наказания не будет достигнута, которая заключается в искоренении хулиганства из спорта, т.к. оно не имеет ничего общего с футболом.

2. Как можно определить принадлежность болельщика именно к принимающему матч клубу?

Данная проблема, очень часто возникает при решении вопроса о наказании. Т.к. в ряде ситуаций практически невозможно оценить факт принадлежности болельщика к клубу.

CAS 2007/A/1217 *Feyenoord Rotterdam v. UEFA*:

«Термин «болельщик» не определен. В частности, Группа отмечает, что он не связан ни с расой, национальностью или местом жительства индивида, ни связан с договором, который человек заключает с национальной ассоциацией или клубом во время покупки билета на матч. У Группы нет никаких сомнений, что это мудро, что УЕФА не пытается указать определение «болельщик». Группа не была удивлена, что они были не в состоянии обеспечить какое-либо определение различий между официальными и неофициальными болельщиками. Не существует Представления УЕФА, которое делает различие между «официальными» и «неофициальными» болельщиками ко-

манды. Используемый CAS принцип процесса «balance of probabilities» позволяет Суду постановлять решение против Клуба в случае противоправного поведения любого лица в атрибутике и за пределами спортивной арены. Это особенно важно в матчах, организованных УЕФА, когда регулируется продажа билетов».

Из вышесказанного следует, что CAS также не дает четкого обоснования понятия «болельщик». При разборе последующих дел CAS использует в мотивировочных частях такое доказательство как «баланс вероятностей», Группа приходит к мнению, что вероятнее всего, болельщик клуба это тот, кто купил билет в сектор, предназначенный для фанатов этого клуба и у него присутствует атрибуты именно этого клуба, т.к. это неразумно покупать билет и использовать символику команды-соперника.

3. Можно ли наказывать клуб за беспорядки, устроенные болельщиками вне стадиона?

Данная ситуация сложна для доказывания. Как и в случае определения термина «болельщик» законодатель отдает это на откуп правоприменительной практике. В CAS 2007/A/1217 Feyenoord Rotterdam v. UEFA постановил:

«Второй пункт статьи 6 дисциплинарного устава предусматривает, что принимающая ассоциация или клуб отвечает за порядок и безопасность как внутри, так и вокруг стадиона до, во время и после матча. Это ответственность за инциденты, любого рода, и может быть привлечена к дисциплинарной ответственности при нарушении условий и обязанности соблюдать предписания. Чисто буквальное толкование этого правила не предполагается. Хотя это положение налагает обязанность заботы, требуя от клубов и ассоциаций делать все возможное, чтобы гарантировать безопасность внутри и вокруг стадиона, когда матч проходит, тот простой факт, что инцидент произошел не означает автоматически, что принимающая ассоциация или Клуб должны быть наказаны».

CAS в свою очередь говорит о том, что принимающая сторона не должна отвечать просто за инцидент, который произошел, он не толкует буквально это положение. Таким образом, можно сказать, чтобы принимающая сторона подлежала ответственности за факт совершенного деяния должны быть еще какие-нибудь сопутствующие обстоятельства, к примеру, принадлежность болельщика именно принимающей стороне или необеспечение порядка и безопасности принимающей стороной.

4. Как определить соразмерность санкции и преступления, совершенного фанатами?

TAS 2008/A/1688 Club Atletico Madrid SAD c. Union Européenne de Football Association (UEFA)

Орган УЕФА призывает оправдать санкции, наложенные на клуб тем, что недостатки в области безопасности были весомы, факты расистских высказываний были доказаны, что также заслуживает значительного наказания также стоит учесть, что ФК Атлетико Мадрид был наказан санкциями в период с августа 2004 г. по февраль

2008 году по причине плохой организации безопасности во время матча.

В данном случае, штраф не может быть сохранен в той же пропорции, Группа пришла к выводу, что расистские выкрики не были доказаны, и что, следовательно, положения Дисциплинарного Регламента (ст. 11-бис и 6) не применяются в связи с этим.

Ст. 17 Дисциплинарного Регламента УЕФА определяет общие принципы, касающиеся наказания. Он вспоминает, что дисциплинарный орган определяет тип и степень дисциплинарной меры в соответствии с объективными и субъективными элементами состава преступления, принимая во внимание любые отягчающие или смягчающие обстоятельства.

Момент субъективного элемента состава правонарушения дискусионен — учитывается вина зрителя-нарушителя или клуба, не обеспечившего безопасность. Подобные выводы CAS использует в качестве свидетельств о наличии смягчающих или отягчающих ответственность обстоятельств, используя принцип balance of probabilities, деяния, совершенного болельщиками. Также, следует отметить, CAS в качестве суда апелляционной инстанции рассматривает доказательства снова, чтобы оценить соразмерность наказания и совершенного деяния.

5. Возможно ли применение принципа строгой ответственности из-за действий третьих лиц?

Из предыдущего вопроса можно вывести данную проблему, толкование которой CAS дал в деле CAS 2007/A/1217 Feyenoord Rotterdam v. UEFA.

«В соответствии с условиями первого пункта, члены ассоциации и клубы ответственны за поведение своих игроков, официальных лиц, членов, болельщиков и любых других лиц, осуществляющих функции в матче по просьбе ассоциации или клуба. В соответствии с этим положением, члены УЕФА и клубы ответственны за любое нарушение правил УЕФА, совершенные любым из тех, вышеперечисленных лиц. Следовательно, нет сомнений в том, что, согласно этому правилу, члены ассоциации и клубы несут строгую ответственность за действия третьих лиц, которые тем не менее, конкретно определены. Следует отметить, что strictly liability соответствует только оценке поведения закрытого перечня субъектов, не распространяясь на неограниченный круг лиц, тем самым являясь основанием специальной спортивной ответственности. Это правило не оставляет абсолютно никаких возможностей для маневра. Ассоциации-члены УЕФА, а также футбольные клубы несут ответственность, даже если они не виноваты, за ненадлежащее поведение своих болельщиков, в том числе за расистские акты, которые прямо нарушают нормы дисциплинарного регламента. Клубы автоматически несут ответственности раз такой акт был создан. Без таких косвенных санкций УЕФА будет буквально бессильна бороться с проступками болельщиков, если клуб отказался взять на себя ответственность за такое поведение».

6. Являются ли обязательство по обеспечению безопасности, лежащей на принимающем клубе и ответственность за поведение болельщиков вне зависимости от принадлежности фаната к какому-либо определенному клубу, тождественными?

В обоснование своей позиции стороны часто ссылаются на то, что обязательство по обеспечению безопасности и ответственность за поведение болельщиков тождественные понятия, а, следовательно, ответственность за их нарушение должна нести сторона, которая принимает. Однако CAS разграничил данные два понятия в деле CAS 2013/A/3047 FC Zenit St. Petersburg v. Russian Football Union (RFU).

«Ссылаясь на постоянную судебную практику CAS, Группа устанавливает, что обязательства безопасности клуба-хозяина и строгой ответственности клуба за поведение своих болельщиков есть два различных элемента, которые могут привести к различным санкциям. Тот факт, что клуб-хозяин не смог выполнить некоторые из своих обязательств: обеспечить порядок и безопасность не мешает применению принципа строгой ответственности клуба-гостя в отношении поведения его болельщиков».

Выводы:

1. Из мотивировочных частей решений CAS как суда апелляционной инстанции можно вывести следующее определение принципа строгой ответственности, на ко-

торый часто подают жалобы футбольные клубы. Строгая ответственность = фикция причинной связи + фикция вины + balance of probabilities (баланс вероятностей, для определения смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств).

2. Спортивные санкции (техническое поражение, матчи без зрителей, снятие очков и исключение из соревнований) нежелательны: они наказывают спортсменов и поощряют хулиганов. Матчи без зрителей — страдают все: болельщики, команды, клуб, лига. Это объясняет тот факт, что CAS при рассмотрении жалоб назначает такие спортивные санкции только в исключительном случае.

3. Также можно сделать вывод, что в качестве суда апелляционной инстанции CAS чаще всего оставляет в силе назначенный штраф. Эта позиция объясняется тем, что УЕФА не может наказать болельщика, поэтому штрафует клуб, а клуб может переадресовать штраф нарушителю.

4. Большое количество обжалуемых дисциплинарных дел объясняется тем, что цель применения принципа строгой ответственности заключается в таком принципе, как раз случилось что-то плохое, то кто-то должен быть наказан, из чего появляется «паническое право», производимое, в том числе, и благодаря использованию CAS фикции доказывания *prima facie* (на первый взгляд).

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 3. — Ст. 163.
2. Дисциплинарный Регламент Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) [Электронный ресурс]: утвержден Исполнительным Комитетом УЕФА от 27 мая 2014 г. — 2014. — Режим доступа: <http://ru.uefa.org/disciplinary/disciplinary-cases/regulations/index.html> (дата обращения: 24.04.2015).
3. Court Arbitration for Sport Feyenoord Rotterdam v. Union Européenne de Football Association (UEFA) [Электронный ресурс]: дело № 2007/A/1217. — Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/jurisprudence/recent-decisions.html> (дата обращения: 24.04.2015).
4. Tribunal Arbitral du Sport Club Atletico Madrid SAD c. Union Européenne de Football Association (UEFA) [Электронный ресурс]: дело № 2008/A/1688. — Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/jurisprudence/recent-decisions.html> (дата обращения: 24.04.2015).
5. Court Arbitration for Sport Amos Adamu v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) [Электронный ресурс]: дело № 2011/A/2426. — Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/jurisprudence/recent-decisions.html> (дата обращения: 24.04.2015).
6. Court Arbitration for Sport FC Zenit St. Petersburg v. Russian Football Union (RFU) [Электронный ресурс]: дело № 2013/A/3047. — Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/jurisprudence/recent-decisions.html> (дата обращения: 24.04.2015).
7. Court Arbitration for Sport Fenerbahçe SK v. Union Européenne de Football Association (UEFA) [Электронный ресурс]: дело № 2013/A/3139. — Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/jurisprudence/recent-decisions.html> (дата обращения: 24.04.2015).

Рассмотрение споров, связанных с нарушением антидопинговых правил в РФ, в контексте международной антидопинговой политики

Логвиненко Вероника Денисовна, студент
Дальневосточный федеральный университет

Статья посвящена рассмотрению специфики международных споров, связанных с нарушением антидопинговых правил. Порядок рассмотрения таких споров в РФ регламентирован Общероссийскими антидопинговыми правилами, принятыми на основании Кодекса Всемирного антидопингового агентства.

Ключевые слова: международное спортивное право, Общероссийские антидопинговые правила, Международный спортивный арбитражный суд, Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате РФ.

Dealing with Disputes Connected with Violation of Russian Anti-Doping Rules in the Context of the International Anti-Doping Policy

Logvinenko Veronika, student
Far Eastern Federal University

The article is devoted to the specific procedure of consideration of international sport disputes, connected with the violation of the anti-doping rules. In Russia, the order of the consideration of such disputes is regulated by Russian Anti-doping Rules, which were created under the influence of the Code of World Anti-Doping Agency.

Keywords: international sport law, Russian Anti-doping Rules, Court of Arbitration for Sport, The Sport Arbitrage under the Trade-Industrial Room of Russia.

Справедливость результатов спортивных соревнований всегда становится предметом обсуждения общественности. Несмотря на разногласия, которыми обычно сопровождаются такие споры, факт того, что применение запрещённых средств и методов, искусственно улучшающих результаты спортсменов, переводит соревнования в другую плоскость — «плоскость, где противоборствует не уровень подготовленности спортсменов, а уровень развития фармакологической промышленности и медицинской науки» [1] не вызывает сомнения ни у кого.

Использование допинга не только ведет к неравенству условий соревновательного соперничества между спортсменами, употребляющими и не употребляющими стимуляторы, но и содержит в себе опасность для здоровья и жизни самих спортсменов.

На протяжении нескольких последних десятков лет количество употребления допинговых препаратов возросло в несколько раз. Это безусловно привлекло внимание международного сообщества и заставило прибегнуть к правовой регламентации данного вопроса.

Ключевую роль при осуществлении практического контроля за нераспространением допинга в спорте играет созданное 10 ноября 1999 года в Лозанне Всемирное антидопинговое агентство (World Anti-Doping Agency (WADA) — далее ВАДА). Основным документом организации является Всемирный антидопинговый кодекс от 2003 года (далее Кодекс), представляющий

собой свод правил и руководящих принципов, обязательных для участников спортивного движения во всех странах и во всех видах спорта и позволяющий унифицировать принципы борьбы с допингом. Кодекс был подписан основными действующими в сфере спорта фигурами: Международными спортивными федерациями, национальными олимпийскими комитетами, Международным олимпийским комитетом, Международным паралимпийским комитетом, ВАДА, национальными антидопинговыми организациями и организаторами крупных спортивных соревнований. Вопрос о том носят ли нормативные положения Кодекса юридически обязательный характер все еще остается открытым. Факт того, что Кодекс разработан и принят неправительственной организацией, не создает обязанности для правительств выступать подписавшимися сторонами. Однако статья 22 Кодекса обращается с призывом поддержать положения кодекса, путем «подписания Копенгагенской декларации по борьбе с допингом в спорте от 3 марта 2003 года и ратификацией, принятием, утверждением и присоединением в Конвенции ЮНЕСКО» [2], которая в свою очередь обязывает государства следовать принципам Кодекса. Отказ правительства от ратификации конвенций может привести к неблагоприятным последствиям, например, в виде запрета на организацию и проведение международных спортивных соревнований. Таким образом, Кодекс не содержит международно-правовых норм в их традиционном понимании.

В литературе все больше склоняются к мнению, что Кодекс представляет собой нормы международного «мягкого» права, позволяющие адаптировать рамочные положения к особенностям национального законодательства разных стран, включая правила организации и проведения соревнований по разным видам спорта [3].

Российская Федерация активно поддерживает мировую антидопинговую политику. Став участником и Конвенции ЮНЕСКО и Копенгагенской декларации, РФ внесла необходимые изменения в Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» от 04.12.2007 [4]. В целях обеспечения единообразия применимых терминов в статье 26 закона были впервые введены такие термины как «допинг», «допинг-контроль», «общероссийская антидопинговая организация», «общероссийские антидопинговые правила» и ряд других. На территории РФ с 2011 года также действуют Общероссийские антидопинговые правила (далее Правила), на сегодняшний день утвержденные изменявшимся несколько раз Приказом Минспорта РФ от 30.12.2014 N 1107 [5], отражающие приоритеты национальной политики в области противодействия допингу и определяющие порядок проведения мероприятий допинг-контроля, включая дисциплинарные процедуры и порядок обжалования решений, принятых в результате проведения контрольных процедур. Правила были разработаны Некоммерческим партнерством Российское антидопинговое агентство «РУСАДА», которое на национальном уровне уполномочено осуществлять контрольные и организационные функции рассматриваемой сфере.

Нарушение антидопинговых правил в индивидуальных и коллективных видах спорта, выявленное в ходе соревновательного тестирования, автоматически ведет к аннулированию результатов, полученных в ходе данных спортивных соревнований со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие всех медалей, очков и призов, а также к дисквалификации на срок от 2-х лет до пожизненной дисквалификации. Плата за нарушение норм «мягкого» права очень высока, поэтому оспаривание полученных результатов проверки явление редкое.

В свою очередь Кодекс ВАДА, а за ним и Общероссийские антидопинговые правила, посвятили рассмотрению споров, связанных с такого рода нарушениями, несколько значительных разделов. Прежде всего стоит отметить, что особенностью нарушения антидопинговых правил является то, что на лицо не распространяется принцип презумпции невиновности, т.е. его вина не доказывается органом, проводившим допинг-контроль, а подразумевается в случае, если в организме спортсмена выявляется запрещенное вещество. При несогласии с результатами проверки спортсмен самостоятельно должен доказать свою невиновность.

В Российской Федерации процедура «восстановления честного имени спортсмена» детально регламентирована Общероссийскими антидопинговыми правилами. Она на-

чинается с того момента, как антидопинговое агентство (далее — АДА) получило положительный результат после проведения соответствующего тестирования, уведомило спортсмена о выявленных нарушениях и приняло решение о применении санкций. В этом случае спортсмен может быть временно отстранен при этом он имеет право на проведение предварительного слушания для решения этого вопроса.

В целях исполнения закрепленной в Кодексе ВАДА обязанности антидопинговой организации провести беспристрастные слушания для установления факта нарушения, в Общероссийских антидопинговых правилах регламентирован порядок создания Дисциплинарного антидопингового комитета. Дисциплинарный антидопинговый комитет, созданный антидопинговым агентством и действующий в соответствии с его локальными актами, рассматривает и принимает решения по всем вопросам, переданным ему на рассмотрение, в соответствии с Правилами. Вопрос о компетенции Комитета по конкретному делу решается комиссией, сформированной из числа членов АДА для рассмотрения этого дела. Решение Дисциплинарного антидопингового комитета передается в орган АДА, осуществляющий руководство текущей деятельностью организации, который на основании такого решения информирует общероссийскую спортивную федерацию по соответствующему виду спорта о решении АДА для применения санкции к спортсмену на основании и во исполнение данного решения.

Высшей судебной инстанцией, которая рассматривает международные споры в области спорта является Международный спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport — далее КАС). Это специализированный третейский суд, решения которого имеют обязательную силу для всех участников международных спортивных соревнований и обжалованию не подлежат.

Установлено, что нарушение антидопинговых правил, обвинение в котором выдвинуто против спортсмена международного или национального уровня может быть рассмотрено сразу КАС без соблюдения требования предварительного слушания при условии согласия спортсмена, АДА, ВАДА и любой другой антидопинговой организации, которая бы имела право на подачу апелляции на решение первой инстанции в КАС. При этом, стоит упомянуть, что правом на подачу такой апелляции обладают: а) спортсмен или иное лицо, в отношении которого принято решение, на которое подается апелляция (такими лицами могут быть: тренеры, врачи, менеджеры команд и другие специалисты); б) другая сторона, участвующая в деле, по которому было вынесено решение (в том числе и в рамках процедуры встречной апелляции); в) соответствующая международная федерация; г) АДА или национальная антидопинговая организация страны проживания данного лица или страны, гражданином которой оно является или выдавшей лицензию; д) Международный олимпийский комитет либо Международный паралимпийский комитет, когда решение связано с проведением Олимпий-

ских игр или Паралимпийских игр, включая решение о допуске к участию в Олимпийских и Паралимпийских играх; е) ВАДА.

Говоря о полномочиях КАС, не стоит также забывать и то, что суд является единственным возможным органом, в который подается апелляция на вынесенное решение по поводу нарушения антидопинговых правил спортсменом именно международного уровня во время международного спортивного мероприятия.

Апелляции могут подаваться на исчерпывающий список решений, вынесенных Дисциплинарным антидопинговым комитетом, ВАДА или АДА, перечисленный в ст. 13.2 Правил.

Иные спортсмены обжалуют решения АДА или общероссийской спортивной федерации в третейских судах, с которыми у организации, принявшей решение, на которое подается апелляция, подписано соглашение о сотрудничестве, в соответствии с правилами, установленными данным третейским судом.

В РФ споры при проведении допинг-контроля в отношении спортсменов национального уровня в соответствии со ст. 1 Соглашения между Торгово-промышленной палатой РФ и Некоммерческим партнерством «Национальная антидопинговая организация РУСАДА» [6] в области спортивного арбитража будут разрешаться в апелляционном порядке исключительно в Спортивном арбитраже при Торгово-промышленной палате РФ. Интересен тот факт, что в соответствии с Регламентом спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате РФ [7], арбитраж выступает в качестве апелляционной инстанции в единственном случае — именно при рассмотрении споров из нарушения антидопинговых правил, возникших между НП «РУСАДА», иной антидопинговой организацией, с одной стороны, и спортсменом и иными лицами, которым Всемирным антидопинговым кодексом Всемирного антидопингового агентства предоставлено право на апелляцию, с другой. Арбитражный процесс в данном случае начинается с подачи апелляционного за-

явления в течение 30 дней с момента вынесения окончательного решения АДА. В результате рассмотрения Спортивный арбитраж может принять решения об отмене, изменении или оставлении ранее принятого решения без изменения. Решение Спортивного арбитража, вынесенное по результатам рассмотрения апелляционного заявления, так же, как и решение КАС, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Несмотря на существование общего третейского соглашения, Правилами установлено, что общероссийские спортивные федерации обязаны заключать соглашения с третейскими судами по своему усмотрению с целью обеспечения права спортсмена или иного лица, в отношении которого принимаются решения, на апелляцию. В РФ на сегодняшний день существует не менее 15 таких соглашений, например, с Российской оборонной спортивно-технической организацией — РОСТО (ДОСААФ) [8], Олимпийским комитетом РФ [9], Обществом с ограниченной ответственностью «Континентальная хоккейная лига» [10] и др.

Анализ документов, регулирующих деятельность, направленную на координацию антидопинговой политики, показал, что на сегодняшний день благодаря целому ряду некоммерческих спортивных организаций, среди которых первостепенная роль отводится Всемирному антидопинговому агентству, мы имеем хорошо структурированную и эффективно работающую систему борьбы с использованием запрещенных препаратов в спорте. Вместе с тем Кодексом и иными правилами предусмотрены способы защиты от несправедливых и ошибочных решений, принятых в рамках проведения антидопинговых контрольных процедур. Примечательно то, что приоритет рассмотрения таких споров отдается третейским судам, которые будучи менее скованными в вопросах организации и проведения разбирательства, способны более эффективно рассмотреть дело, а судьи, специализирующиеся непосредственно на международных спортивных спорах, разрешают их с учетом специфики данной отрасли.

Литература:

1. Жабин, Н. А. Борьба с допингом // Спорт: экономика, право, управление. — 2012. — № 1. с. 20–24.
2. Всемирный Антидопинговый Кодекс от 2003 года // Официальный перевод — РУСАДА, М., 2009. с. 106.
3. Захарова, Л. И. Всемирное антидопинговое агентство как субъект международного спортивного права / Л. И. Захарова // Материалы четвертой международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития»: МГЮА. М, 2010. с. 36–41.
4. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О физической культуре и спорте в РФ» // Российская газета. — 2007. — № 276.
5. Приказ Минспорта России от 30.12.2014 № 1107 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // Документ опубликован не был.
6. Соглашение между Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Некоммерческим партнерством «Национальная антидопинговая организация РУСАДА» в области спортивного арбитража от 29 апреля 2009 года [Электронный ресурс] / Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате РФ. — Режим доступа: <http://sport.tpprf.ru/ru/materials/> (дата обращения: 04.04.2015).
7. «Регламент спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» (утв. Приказом ТПП РФ от 21.04.2009 № 21) (ред. от 15.11.2013) (вместе с «Положением о третейских сборах, апелля-

- ционных третейских сборах и расходах») [Электронный ресурс]/Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате РФ. — Режим доступа: <http://sport.tpprf.ru/ru/materials/> (дата обращения: 04.04.2015).
8. Соглашение № 466 между Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Российской оборонной спортивно-технической организацией — РОСТО (ДОСААФ) о сотрудничестве в области спортивного арбитража, подписанное от 22 декабря 2003 года [Электронный ресурс]/Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате РФ. — Режим доступа: <http://sport.tpprf.ru/ru/materials/> (дата обращения: 04.04.2015).
 9. Соглашение № 460 между Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Олимпийским комитетом России о сотрудничестве в области спортивного арбитража от 22 декабря 2003 года [Электронный ресурс]/Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате РФ. — Режим доступа: <http://sport.tpprf.ru/ru/materials/> (дата обращения: 04.04.2015)
 10. Соглашение между Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и обществом с ограниченной ответственностью «Континентальная хоккейная лига» о сотрудничестве в области спортивного арбитража от 17 июля 2009 года [Электронный ресурс]/Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате РФ. — Режим доступа: <http://sport.tpprf.ru/ru/materials/> (дата обращения: 04.04.2015)

О механизмах исполнения решения Спортивного арбитражного суда в Лозанне (CAS)

Малинин Георгий Сергеевич, студент
Дальневосточный федеральный университет

В рамках данной работы исследуются механизмы исполнения решений Спортивного арбитражного суда в Лозанне (CAS); выделяются внеюрисдикционный и юрисдикционный механизмы, описываются препятствия в реализации юрисдикционного механизма исполнения решений CAS в РФ.

Ключевые слова: спортивный арбитражный суд в Лозанне (CAS), исполнение решений международных арбитражных судов, принудительное исполнение, публичный порядок.

About mechanisms of execution of the decision of Court of Arbitration for Sport

Malinin Georgii, student
Far Eastern Federal University

Within this work mechanisms of execution of decisions of Sports arbitration court in Lausanne (CAS) are investigated; extra jurisdictional and jurisdictional mechanisms are allocated, obstacles in realization of the jurisdictional mechanism of execution of solutions of CAS in the Russian Federation are described.

Keywords: Court of Arbitration for Sport, execution of decisions of the international arbitration courts, compulsory execution, a public order.

В середине 80-х годов прошлого века вследствие возрастающей коммерциализации спорта и увеличения числа спортивных споров по инициативе Президента Международного олимпийского комитета Хуана Антонио Самаранча был создан специальный орган для разрешения спортивных споров — Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне (CAS — *Court of Arbitration for Sport*), который в настоящее время стал одним из самых известных и уважаемых судов¹ в сфере разрешения спортивных споров [1, с. 33].

В то же время, данный орган действует не на основании международного договора, поэтому возникает вопрос об обязательности его решений на территории государств спорящих сторон, а конкретно — о возможности принудительного исполнения решения данного суда.

Для начала следует отметить, что правовой статус CAS не до конца ясен и исследование его природы вынесено за рамки настоящей статьи. Однако автор склоняется к мнению, что данный суд является третейским (арбитражным) судом [1, с. 33], в частности потому,

¹ Следует также упомянуть о существовании Бельгийской арбитражной комиссии по спорту и Палаты по решению споров в области спорта в Италии.

что последняя категория весьма широка и включает в себя все негосударственные суды, не основанные на международных договорах, как постоянно действующие, так и создаваемые для разрешения конкретного дела (*ad hoc*).

В сфере спортивных споров сложилась достаточно устойчивая практика принудительного исполнения подобных решений — исполнение под угрозой применения мер дисциплинарного характера. Так, например, в сфере футбола подобный механизм реализуется через Дисциплинарный комитет FIFA или дисциплинарный комитет национальной футбольной ассоциации, которые в случае неподчинения одной из сторон спора решению CAS накладывают специальные санкции: дисквалификацию, снятие с команды очков, перевод команды в низший дивизион ит. п. Исследователи подчёркивают крайне высокую эффективность подобных мер [2, с. 34]. Однако также следует отметить, что применение подобных мер возможно только в случае признания подобной организацией юрисдикции CAS, а также, в некоторых случаях, соблюдения некоторых дополнительных условий. Так, например, FIFA циркуляром № 827 от 10 декабря 2002 г. признала юрисдикцию CAS, однако впоследствии, циркуляром № 1270 от 21 июля 2011 г. ограничила возможность приведения решений CAS в исполнение через собственный Дисциплинарный комитет: «приведение в исполнение решений Спортивного арбитражного суда (CAS) с настоящего момента ограничено только теми решениями, которые предварительно были рассмотрены органом или комитетом ФИФА» (ст. 64 Дисциплинарного регламента FIFA) [2, с. 34].

Вполне закономерно возникает вопрос о возможности принудительного исполнения решения CAS с помощью юрисдикционных органов государств сторон спора (в частности, на территории РФ).

В соответствии со ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса РФ, решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей признаются и приводятся в исполнение в РФ арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором или федеральным законом. Поскольку CAS, как было указано выше является третейским (арбитражным) судом, то к порядку исполнения его решений должны применяться Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) и Закон РФ от 07.07.1993 № 5338–1 «О международном коммерческом арбитраже». В соответствии с п. 1 ст. 246 АПК РФ, принудительное исполнение подобного решения осуществляется в порядке исполнительного производства.

Признавая и приводя в исполнение арбитражное решение, суд не пересматривает его по существу, а только исследует вопрос о наличии оснований для отказа. Данные основания (в Конвенции ООН 1958 г. и Законе РФ «О МКА» они совпадают) можно разделить на юрисдикционные и процессуальные нарушения и основания, подлежащие установлению по инициативе суда [3, с. 168–194].

К первой группе оснований относятся недееспособность одной из сторон; недействительность арбитражного соглашения; непредоставление одной из сторон возможности дать объяснения; решение вынесено не по вопросам, относительно которых было заключено арбитражное соглашение или выходит за его пределы. Как правило основания данной группы не вызывают практических проблем вследствие того, что «подлежащие доказыванию фактические обстоятельства не требуют сложной правовой оценки» [3, с. 172].

Ко второй группе относят лишь два основания: объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону данной страны; приведение арбитражного решения в исполнение противоречит публичному порядку РФ. Следует подробнее раскрыть каждое из этих оснований.

Несомненно, что при рассмотрении возможности отказа в приведении иностранного арбитражного решения в исполнение суд будет руководствоваться привязкой *lex fori* в целях установления категории споров, которые не могут быть рассмотрены в рамках третейской процедуры. В контексте спортивного арбитража, по мнению автора, присутствует единственное подобное исключение — ст. 382 Трудового кодекса РФ устанавливает, что индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами (судами общей юрисдикции и арбитражными судами РФ). Поскольку законодатель не устанавливает возможности для отступления от данной нормы, следует признать, что по законодательству РФ будет невозможно привести в исполнение решение CAS по индивидуальному трудовому спору.

Второе основание распространено гораздо шире, вследствие своей крайней неопределённости. Данное основание является с точки зрения практики последней возможностью защиты стороны, не желающей исполнять иностранное арбитражное решение [4, с. 44]. Практически вся судебная практика по данному основанию сводится к указанию судов на основания, по которым нельзя признать иностранное арбитражное решение нарушающим публичный порядок РФ. Следует также отметить, что Высшим арбитражным судом была сформулирована позиция относительно публичного порядка РФ, заключающаяся в том, что: «решение международного третейского суда может быть признано противоречащим публичному порядку Российской Федерации в том случае, если в результате его исполнения будут совершены действия либо прямо запрещенные законом, либо наносящие ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагивающие интересы больших социальных групп, являющиеся несовместимыми с принципами построения экономической, политической, правовой системы государств, затрагивающие конституционные права и свободы граждан, а также противоречащие основным принципам гражданского законодательства, таким как равенство участников, неприкосновенность собственности, свободы договора» [5].

Таким образом, в настоящее время существует два возможных пути исполнения решений CAS — через внутренние механизмы спортивных организаций и через юрисдикционные органы государств сторон спора. В то же

время, автором не обнаружено в практике российских арбитражных судов дел о выдаче исполнительных листов на решения данного суда.

Литература:

1. Погосян, Е. В. Формы разрешения спортивных споров: монография/Е. В. Погосян. — М.: Волтерс Клувер, 2011. — 68 с.
2. Прокопец, М. А. Разрешение футбольных споров. Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна)/М. А. Прокопец, Д. И. Рогачев, Ф. Вегер. — М.: Статут, 2012. — 267 с.
3. Жильцов, А. Н. Оспаривание решений международных коммерческих арбитражей в соответствии с российским законодательством — современные тенденции/А. Н. Жильцов // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации/под ред. А. С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. — М.: Статут, 2007. — 340 с.
4. Городисский, А. М., Любомудров Д. А. Вопросы международного коммерческого арбитража в практике российских судов по материалам недавних судебных дел/А. М. Городисский, Д. А. Любомудров // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации/А. В. Асосков, М. П. Бардина, У. Э. Батлер и др.; под ред. А. А. Костина; МКАС при ТПП РФ. — М.: Статут, 2012. — 183 с.
5. Определение ВАС РФ от 05.12.2011 № ВАС-14097/11 по делу № А40-7193/11-8-57

Обжалование решений национальных спортивных федераций: опыт Новой Зеландии

Могилатова Александра Игоревна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В данной статье рассмотрены особенности механизма оспаривания правоприменительных решений в национальной спортивной атлетической федерации Новой Зеландии.

Ключевые слова: спортивное право; спортивный трибунал; правоприменительные решения в сфере спортивного права; механизм оспаривания; международная ассоциация атлетических федераций; атлетическая федерация Новой Зеландии; CAS.

Appeal of decisions of national sports federations in New Zealand

Mogilatova Alexandra, student
Saint Petersburg State University

This article is about the mechanism of appeal of the New Zealand athletics federation's decisions.

Keywords: Sports law; Sports Tribunal of New Zealand; sports law decisions; mechanism of appeal; International Association of Athletics Federations; IAAF; Athletics Federation of New Zealand; CAS.

Исследуя проблемы спортивного права, нельзя обойти стороной вопрос о механизмах обжалования правоприменительных решений национальных федераций. На мой взгляд, одним из наиболее ярких проявлений данного процесса может выступать апеллирование решениям национальных спортивных федераций в Новой Зеландии.

Сложная система спортивных организаций обуславливает широкий спектр возможностей для спортсменов и иных субъектов спортивного права в части обжалования правоприменительных решений национальных федераций. Это можно проследить на примере легкоатлетического спорта.

Общие положения об обжаловании таких решений содержатся в Правилах соревнований, утверждаемых на каждый последующий год Международной Ассоциацией Атлетических Федераций. Так в правилах, предназначенных к применению на сезон 2014–2015, пункт 60 «Разногласия» представляет незамкнутый перечень случаев, подлежащих обжалованию. К таким относятся, в частности, случаи:

1) если национальная федерация приняла решение о том, что спортсмен или иные субъекты совершили нарушение правил либо противоположное решение о том, что не совершали такового;

2) если национальная федерация не вынесла санкцию в соответствии с инструкциями, утвержденными Советом, в отношении спортсмена или иного субъекта, совершившего нарушение правил;

3) если национальная федерация считает, что доказательства в поддержку обвинения в соответствии с правилами недостаточно;

4) если национальная федерация провела заслушивание в соответствии с правилами, а спортсмен либо иные субъекты считают, что в ходе проведения заслушивания или выводов национальная федерация выбрала неправильное направление или каким-то другим образом пришла к ошибочным заключениям;

5) если национальная федерация провела заслушивание в соответствии с правилами, а ИААФ считает, что в ходе его проведения или выводов национальная федерация выбрала неправильное направление или каким-то другим образом пришла к ошибочным заключениям [5].

Также данным правилом охватываются возможности обжалования решений органов национальной федерации в соответствии с национальными правилами в национальный апелляционный орган, решения которого в свою очередь могут быть оспорены в CAS. Однако данными возможностями обладают далеко не все спортсмены: атлеты, имеющие статус спортсмена международного уровня, вправе обжаловать национальные правоприменительные решения, вынесенные в отношении них, исключительно в CAS.

Субъектный состав, обладающих правом подачи апелляционных заявлений также строго регламентирован в отношении различных категорий спортсменов. В спорах с участием так называемых спортсменов-международников право оспаривания в CAS принадлежит спортсмену или другому лицу, которого затрагивает принятое решение; второй стороне, которую затрагивает данный случай, в результате которого было принято решение; ИААФ; МОК (в случаях, где решение может повлиять на право допуска на Олимпийские Игры). В отношении спортсменов, не имеющих международный уровень, оспаривание в национальный апелляционный орган может быть осуществлено спортсменом или другим лицом, которого затрагивает принятое решение; вторую сторону, которую затрагивает принятое решение; национальной фе-

дерацией. Сама же ассоциация не имеет права подавать заявления об оспаривании решений в национальные инстанции, однако обладает правом присутствия на любом из слушаний. ИААФ и МОК также обладают безоговорочным полномочием подавать апелляционные жалобы в CAS по решениям, вынесенным высшим национальным органом в отношении лиц, не относящихся к международной категории. Сами же спортсмены могут обращаться в CAS в том случае, если национальная федерация не имеет действующей процедуры апелляции на национальном уровне; апелляция не подавалась в национальный апелляционный орган ни одной из сторон, уполномоченной на то; правила национальной федерации предусматривают такую процедуру. Ответчиком во всех спорах, связанных с обжалованием решений, выступает тот субъект, который принял таковое. Решения CAS являются окончательными и не подлежат обжалованию.

Так как же всё-таки происходит обжалование решений национальной атлетической федерации в Новой Зеландии? Согласно статье 28 Устава Новозеландской атлетической федерации все споры с участием субъектов, находящихся под юрисдикцией национальной федерации, должны быть решены в соответствии с нормативными актами федерации, а также в соответствии с положениями, принятыми Спортивным Трибуналом, и законом об арбитраже 1996 года [4]. Решения в Судебной коллегии атлетической федерации Новой Зеландии и решения Спортивного Трибунала считаются решениями национальной федерации. Однако такое правило не применяется в отношении споров, связанных с международным антидопинговым контролем.

Подробная информация о сроках и особенностях процедуры подачи жалоб на вынесенные национальными органами решения в национальную апелляционную инстанцию содержатся в статье 10.5. дисциплинарных правил федерации. Такая жалоба должна быть подана в течение 3 дней с момента вынесения оспариваемого решения с обязательным указанием ответчика по жалобе, а также оплатой в размере 50 \$ [4].

Помимо апелляционной коллегии отдельно взятых спортивных федераций Новой Зеландии, существует так называемый Спортивный Трибунал, который является независимым органом по разрешению отдельных спортивных споров. Он рассматривает дела о нарушении антидопинговых правил, об обжаловании решений национальных федераций и решений национального олимпийского комитета, споры, отнесенные по соглашению сторон к его ведению. Спортивный Трибунал был создан в 2003 году. Его работа детально регламентирована правилами Спортивного Трибунала, последние изменения в которые были внесены в 2012 году.

Обжалование решений той или иной национальной федерации в Спортивный Трибунал может быть связано, например, с несогласием спортсмена с каким-либо дисциплинарным решением, вынесенным в его отношении. Обжалование решений национального олимпийского ко-

митета в Спортивный Трибунал связано с решением вопроса об отборе спортсменов в состав олимпийской сборной Новой Зеландии.

Первоначальным действием лиц, желающих обжаловать то или иное решение, вынесенное органом национальной федерации, должна быть проверка на правомочность таких действий. То есть правила федерации или олимпийского комитета должны прямо разрешать возможность обжалования своих решений в Спортивный Трибунал.

Более того, подача апелляции в Спортивный Трибунал должна быть осуществлена не позднее сроков, предусмотренных нормативными актами национальной спортивной федерации или национального олимпийского комитета. Если предельный срок не установлен, либо вообще отсутствует какое-либо указание на него, то жалоба подается в течение 28 дней с момента осведомления спортсмена или иного субъекта о принятом решении.

Подаваемая жалоба в Спортивный Трибунал должна быть обоснована в соответствии с правилами, изложенными в нормативных актах федерации либо олимпийского комитета. В случае если такое заявление на обжалование решений национальной федерации не будет содержать особенных оснований, оно может быть подведено под одну из перечисленных жалоб: о нарушении принципа справедливости, о неправомотности вынесения решения тем или иным органом, о возникновении новых обстоятельств после вынесения решения, о чрезмерности и неправомерности вынесенного наказания. Обжалование решений олимпийского комитета может быть подведено под следующие основания: о неприменении или отклонении от критериев отбора, о неправомотности выбора спортсмена уполномоченным лицом в связи с отсутствием должной возможности верной оценки соответствия критериям, об отсутствии в вынесении решения принципа бес-

пристрастности, о неправомотности вынесенного решения об отборе в связи с отсутствием обеспеченности необходимыми информационными и иными материалами [6].

Первоначально апелляция заполняет уведомление о жалобе, сопровождающееся оплатой специальной пошлины в размере 500 \$ и отсылкой копии уведомления в национальную федерацию или олимпийский комитет. Затем пишется сама апелляционная жалоба в срок до 10 рабочих дней, копия также направляется в органы, вынесшие решение. После получения этих копий соответствующие органы направляют свои возражения по иску в течение 14 рабочих дней. Спортивный Трибунал рассматривает все документы и затем назначает слушание, а если необходимо — и предварительное в том числе. По окончании слушания по делу Спортивный Трибунал выносит решение и, если необходимо, дает по нему соответствующие разъяснения. Все правила о ходе подачи жалобы, ее рассмотрения и вынесения по ней решения содержатся в правилах о разбирательствах в Спортивный Трибунал, принятых в 2012 году.

По общему правилу решения Спортивного Трибунала являются окончательными, однако в случаях, не запрещенных правилами спортивной федерации, его решения также могут быть обжалованы в CAS.

Таким образом, сложные механизмы, связанные с обжалованием правоприменительных решений национальной атлетической федерации Новой Зеландии, предполагают возможность апеллирования не только в национальные органы спортивной федерации (например, дисциплинарная комиссия), но и в специализированный орган, созданный в целях разрешения споров, связанных в том числе с оспариванием правоприменительных решений органов национальных федераций, — Спортивный Трибунал, а также в Спортивный Арбитражный Суд в Лозанне (CAS — Court of Arbitration for Sport).

Литература:

1. Алексеев, С. В. Международное спортивное право: учебник/С. В. Алексеев; под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008. — 895 с.
2. Зыков, Р. О. Правовые и организационные аспекты создания спортивного арбитража в России // Третья международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: Матер. конф./Под ред. К. Н. Гусова, А. А. Соловьева; сост. Д. И. Рогачев, О. А. Шевченко. — М., 2010. — с. 41–50.
3. Третья международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции/Под ред. д. ю. н., проф. К. Н. Гусова, к. ю. н. А. А. Соловьева; сост. к. ю. н., доц. Д. И. Рогачев, к. ю. н. О. А. Шевченко. — М., 2010. — 123 с.
4. Athletics New Zealand [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.athletics.org.nz> (дата обращения: 20.04.2015).
5. International Association of Athletics Federations [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.iaaf.org/home> (дата обращения: 20.04.2015).
6. Sports Tribunal of New Zealand [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.sportstribunal.org.nz> (дата обращения: 20.04.2015).

Процесс рассмотрения споров в Международном спортивном арбитражном суде в Лозанне

Нестреляева Валентина Михайловна, студент
Дальневосточный федеральный университет

Статья посвящена процессу рассмотрения споров в Международном спортивном арбитраже в Лозанне (CAS) в порядке обычного и апелляционного производства. Основным источником является Кодекс CAS, положения которого систематизированы по сформулированным автором стадиям процесса.

Ключевые слова: международный спортивный арбитраж в Лозанне, CAS, арбитражная оговорка, апелляция.

Process of resolving disputes in the Court of Arbitration for Sport in Lausanne

Nestreliaeva Valentina, student
Far Eastern Federal University

The article is devoted to the process of resolving disputes in the Court of Arbitration for Sport in Lausanne (CAS) in the Ordinary and Appeal Arbitration Procedures. The main information source is The Code: Statutes of ICAS and CAS, which provisions systematized by stages of the process formulated by the author.

Keywords: court of Arbitration for Sport, CAS, arbitration clause, appeal.

Формирование и функционирование Международного спортивного арбитража (далее — CAS) регламентировано Кодексом, который принимается и изменяется Международным арбитражным советом в области спорта (далее — ICAS) (принят 22 ноября 1994 года). Процесс судебного разбирательства описан в части второй кодекса, которая в свою очередь включает три раздела: основные положения, основные положения обычной арбитражной процедуры и основные положения процедуры арбитражной апелляции. Соответственно можно сделать вывод, что кодексом предусмотрено два порядка разрешения спортивных и тесно с ними связанных споров, которые в свою очередь подразделяются на две категории:

1. Споры экономического (коммерческого) характера. Это споры, возникающие из контрактов по спонсорству, продажи прав телевизионной трансляции, организации спортивных соревнований, трансферту игроков, а также споры, вытекающие из трудовых и агентских договоров с профессиональными спортсменами. Такие споры рассматриваются CAS в качестве суда первой инстанции или в порядке обычной арбитражной процедуры;

2. Споры дисциплинарного характера. Это споры, возникающие в результате решения дисциплинарного, контрольного или арбитражного органа спортивной ассоциации, федерации или организации, например, дела по допинговому контролю, дисквалификации спортсменов, грубому поведению на спортивных соревнованиях, нарушению правил игры. Данные споры рассматриваются в порядке арбитражной апелляции, при этом CAS выступает в качестве последней инстанции для их разрешения [1; с. 158.]. Кроме того, в апелляционном порядке

возможно обжалование решения, принятого CAS в качестве первой инстанции, что также должно быть обусловлено положениями устава и регламента спортивной организации.

Изучив положения Кодекса Международного спортивного арбитража о его регламенте, можно сделать вывод о наличии преимущественного сходства обычной и апелляционной арбитражных процедур, и лишь некоторых точечных отличиях. В связи с этим, считаем уместным оформить данное исследование в качестве сравнения двух процедур по условно выделенным нами стадиям процесса.

Первой стадией арбитражного процесса мы условно обозначим обнаружение оснований обращения в CAS. Общим и необходимым условием принятия спора к рассмотрению в порядке обеих процедур является наличие между сторонами арбитражной (апелляционной) оговорки, представляющей собой письменное соглашение сторон о передаче спора на разрешение в соответствующий орган. Арбитражная оговорка может быть закреплена как в качестве отдельного договора, так и в качестве одного из положений в контракте о спортивной деятельности, уставе или регламенте вышеперечисленных спортивных организаций. Дополнительным условием для подачи апелляции выступает исчерпание истцом всех правовых возможностей, предшествующих апелляции, которыми он располагал в соответствии с упомянутыми уставами и регламентами.

Второй стадией является подача искового или апелляционного заявления. Кодекс определяет перечень сведений, которые необходимо предоставить заявителю:

— Имя/наименование и полный адрес ответчика или ответчиков, если их несколько;

— Копия контракта или иного документа, содержащего арбитражную (апелляционную) оговорку;

— Все необходимые сведения, касающиеся числа и способа выбора одного или нескольких арбитров (фамилию и адрес арбитра, выбранного истцом из лиц, фигурирующих в списке CAS);

— Содержание иска (жалобы).

Заявитель должен уплатить предусмотренный соответствующим положением кодекса взнос. Заявление в обычном порядке, кроме прочего, должно содержать краткое описание фактов и правовых оснований, включая описание поставленных перед судом вопросов; а в апелляционном — копию обжалуемого решения и, если это необходимо, мотивированное ходатайство о приостановлении его исполнения. В обычном порядке на данной стадии канцелярия CAS принимает меры по принятию дела к своему производству. А именно испрашивает мнения сторон по поводу применимого к их спору права, а также сообщает ответчику о поступившем заявлении, запрашивает сведения о выборе им арбитра из списка CAS, а также ответ на поступившее заявление, который может содержать:

— Краткое описание доводов защиты;

— Возражения против рассмотрения дела, основанное на его неподсудности данному суду;

— Встречный иск.

Если такой ответ содержит встречный иск или возражение против рассмотрения дела, основанное на его неподсудности данному суду, CAS устанавливает для истца срок подачи соответствующего возражения. Описываемая стадия в апелляционном порядке отличается слиянием со стадией письменного разбирательства и жесткой регламентацией сроков (впрочем, как и апелляция в целом). Так, жалоба должна быть подана в течение 21 дня с момента получения обжалуемого решения, если уставом или регламентом спортивной организации не предусмотрен иной срок. В случае его нарушения, Президент палаты обязан уведомить об этом апеллянта и не допустить начала производства. Если процесс все же начат, по ходатайству стороны Президент палаты или Председатель группы арбитров с учетом мнения сторон принимает решение о его прекращении.

Третьей стадией можно обозначить формирование группы арбитров. Как правило, группа состоит из трех арбитров, однако допускается и единоличное рассмотрение дела, например в случае, если об этом ходатайствует истец, а ответчик не уплатил свою часть вноса или же если такое решение принято Президентом палаты, исходя из обстоятельств конкретного дела. При обычной процедуре состав группы арбитров формируется на основе соглашения сторон: если к разбирательству дела назначена группа в числе трех арбитров, то соответственно один из них избирается истцом, второй — ответчиком, а третий по соглашению избранных сторонами арбитров; если дело рассматривается единолично, арбитр также назначается по соглашению сторон (если стороны или из-

бранные ими арбитры не реализуют своего права, назначение производит Президент палаты). Если речь идет об апелляции, ответчик должен назначить арбитра в течение 10 дней с момента получения им апелляционного заявления, иначе его назначает Президент палаты; последний также полномочен утверждать избранных сторонами арбитров и назначать председателя группы арбитров или арбитра при единоличном рассмотрении дела. Важным условием является обеспечение независимости и беспристрастности арбитров по отношению к сторонам спора. Гарантирует соблюдение данного условия специально предусмотренный в кодексе институт отвода арбитров, реализуемый ICAS по мотивированному ходатайству сторон или арбитра. Также ICAS может отстранить арбитра от должности, в случае его отказа от участия в деле или несоблюдения им разумных сроков разрешения дела, что гарантирует соблюдение принципа быстроты судопроизводства.

На следующей стадии по всем делам производится письменное расследование в порядке, устанавливаемом председателем группы арбитров. В обычном порядке данная стадия полностью самостоятельна. Она начинается с подачи сторонами памятной записки и контрзаписки, которые, как правило, содержат их просьбы, не сформулированные ранее в исковом заявлении или ответе на него. Также предусмотрена возможность подачи возражений и контрвозражений на данные записки. В апелляционном порядке данная стадия включает предоставление апеллянтам в течение 10 дней после истечения срока подачи апелляции письменного заявления; и соответствующего ответа по истечении 20 дней с момента получения апелляционной жалобы его контрагентом; а также уведомление органа, решение которого обжалуется. Она как бы срывается со стадией подачи заявления, так как письменная документация ответчика на данной стадии сочетает в себе как черты ответа в смысле обычного порядка (содержание возражений), так и признаки контрзаписки в соответствующем смысле. Общим для обеих разновидностей стадий является то, что вместе со своими письменными заявлениями сторонам необходимо предоставить все доказательства, на которые они ссылаются в качестве обоснования своих требований и возражений; указать свидетелей, показания которых могут подтвердить их доводы с кратким описанием ожидаемых показаний; а также экспертов в соответствующей области знаний, заключения которых, по мнению стороны, следует использовать для наиболее полного и справедливого разрешения дела. После передачи указанных сведений в письменном виде, стороны в праве заявлять новые просьбы и требования, а также предоставлять новые письменные доказательства только в исключительных случаях и на основании соглашения сторон. При этом, арбитражному (апелляционному) производству и соответственно вынесению решения может воспрепятствовать только отсутствие письменной документации заявителя, но не ответчика, без которой дело может быть рассмотрено по существу. Стороны имеют

право на примирение: до передачи дела на рассмотрение группы арбитров с помощью Президента палаты, а после таковой с помощью самой группы арбитров. Любое мировое соглашение сторон может быть положено в основу арбитражного решения.

Пятую стадию можно условно обозначить как дополнительную. Она представляет собой устное слушание дела и может не проводиться, если, проконсультировавшись со сторонами, группа арбитров примет решение об этом. Однако, в случае необходимости проводится судебное заседание, дата которого назначается Председателем группы арбитров в ближайшие сроки. Как правило, проводится одно закрытое заседание, в ходе которого группа арбитров заслушивает стороны, свидетелей, экспертов, а также заключительные речи сторон, в которых ответчик выступает последним. Причем отсутствие в судебном заседании той или иной стороны или ее свидетеля не может препятствовать рассмотрению и разрешению дела по существу. Председатель группы арбитров должен следить за тем, чтобы выступления сторон и иных лиц были краткими и лаконичными, а также не отходили от предмета заявленных требований. В судебном заседании заслушиваются только те свидетели и эксперты, которые были вызваны на основании письменных заявлений сторон, поданных на предыдущих стадиях. Каждый из них призывается говорить только правду и предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний. Их присутствие, а также дача ими показаний, в том числе и услуги переводчика, если они необходимы, обеспечиваются стороной, вызвавшей данных лиц. В то же время, группа арбитров в любое время может принять решение о проведении нового следственного действия, в том числе и по ходатайству сторон. По окончании слушания стороны не в праве предоставлять письменные доказательства, если только этого не требует группа арбитров. В порядке апелляционного производства, кроме прочего, группа арбитров в праве ознакомиться с материалами дела, решение по которому обжалуется, а также не принимать во внимание доказательства, которые существовали и были известны сторонам до вынесения обжалуемого решения.

Применительно к обычному арбитражному производству, Кодексом CAS предусмотрена и иная возможность разбирательства: с согласия сторон Президент палаты или группа арбитров может принять решение о проведении ускоренной процедуры, самостоятельно определив ее порядок.

Шестая стадия — принятие решения. При разрешении дела по существу группа арбитров применяет право, избранное по соглашению сторон, а случае его отсутствия, швейцарское право. Кроме того, стороны могут уполномочить суд разрешить дело, исходя из требований справедливости. При разрешении апелляционной жалобы решение выносится на основании норм спортивной организации, с субсидиарным применением права, избранного сторонами, а в случае его отсутствия, права страны-места нахождения соответствующей

спортивной организации. Группа арбитров может выбрать применимое право по своему усмотрению, однако такой выбор должен быть мотивирован. Порядок вынесения решения регламентируется общими правилами: решение принимается большинством голосов, а в случае его отсутствия — Председателем группы арбитров. Если стороны не договорились об ином, оно должно быть мотивировано, однако стороны могут быть сперва ознакомлены лишь с резолютивной частью решения. В обязательном порядке арбитражное решение должно быть составлено в письменной форме, датировано и подписано, причем достаточно подписи Председателя группы арбитров или двух подписей сопредседательствующих. Арбитражное решение становится обязательным для исполнения сторонами с момента направления его сторонам канцелярией CAS. Однако для апелляционного решения предусмотрены некоторые особенности. Во-первых, решение является окончательным и не подлежит никакому обжалованию. Однако на практике имели место случаи обжалования такого решения в Верховный Суд Швейцарии на основании его вынесения с процессуальными нарушениями. Во-вторых, содержание решения должно быть доведено до сведения сторон в течение 3 месяцев после поступления апелляционного заявления. Этот срок может быть продлен Президентом палаты по мотивированной просьбе Председателя группы арбитров. В-третьих, решение или резюме, констатирующее окончание процедуры рассмотрения, публикуется CAS, если только стороны не договорились, что арбитраж должен остаться конфиденциальным.

И заключительная и вместе с тем, факультативная стадия — толкование. Стороны могут обратиться не позднее, чем через 45 дней после уведомления о вынесенном CAS решении за его разъяснением, если его содержание неясно, двусмысленно; пункты противоречат друг другу или приведенной мотивировке; имеют место редакционные ошибки или ошибки в подсчетах. На основании поданного ходатайства Президент соответствующей палаты разрешает вопрос о необходимости толкования. В случае принятия положительного решения, ходатайство передается группе арбитров, которая вынесла данное решение, для дачи разъяснения в течение одного месяца после подачи просьбы [2].

На основании изложенного можно сделать вывод, что процесс в Международном спортивном арбитраже является одной из разновидностей международного арбитражного процесса, примером третейского рассмотрения споров, в силу чего обладает рядом преимущественных черт:

- 1) быстрота разрешения споров;
- 2) возможность для сторон самим выбирать арбитров;
- 3) гарантия независимости и квалификации арбитров в области спорта;
- 4) конфиденциальность разбирательства и всех материалов дела;

5) относительная экономичность рассмотрения спора [3; с. 165].

Все это делает Международный спортивный арбитраж в Лозанне привлекательным для обращения за разреше-

нием споров в области спорта с точки зрения многих спортивных ассоциаций, федераций и организаций, которые все чаще включают в свои уставы и регламенты положение об арбитражной (апелляционной) оговорке.

Литература:

1. Чубаров, В. В. К теории и практике спортивного арбитража // Третейский суд. — 2011. — № 2. с. 153–165.
2. Code of Sports-related Arbitration от 22.11.1994 (ред. от 01.03.2013) [Электронный ресурс]/Court of Arbitration for Sport. — Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/> (дата обращения: 02.04.2015).
3. Кузин, В. В. Спортивный арбитраж/В. В. Кузин, М. Е. Кутепов, Д. Г. Холодняк. — М.: ФОН. — 1996. — 165 с.

Необходимость особых механизмов рассмотрения спортивных споров

Чугунков Пётр Иванович, студент
Дальневосточный федеральный университет

Статья посвящена анализу особенностей спортивных споров и необходимости особых способов их разрешения. Специфика особых механизмов разрешения спортивных споров обусловлена нормами национального и международного спортивного права. Рассматривается практика разрешения споров в Российской Федерации и других странах.

Ключевые слова: спортивное право, *lex sportiva*, разрешение спортивных споров, способы разрешения споров.

The necessity of special ways of sports disputes consideration

Chugunkov Petr, student
Far Eastern Federal University

The article covers the analysis of the distinctive features of the sports disputes and the necessity of the special ways to resolve them. The specificity of particular mechanisms of sports disputes resolution is conditioned by the standards of the national and international sport law. The practice of the disputes resolution in Russian Federation and other countries is considered.

Keywords: sport law, *lex sportiva*, sports disputes resolution, ways of disputes resolution.

Совершенствование спортивного права связано с формированием и развитием различных материальных норм и процессуальных правил разрешения спорных вопросов. Спорт, в особенности профессиональный, не может существовать без конфликтов — конфликтов между спортсменами, спортивными организациями, работниками спортивных организаций, болельщиками. Спортивные соревнования всегда направлены на выявление победителя, поэтому основу любого спорта составляет конкуренция, которая, является причиной возникновения конфликтных ситуаций в спортивной среде [1, с. 22]. В результате рассмотрения спортивных споров вырабатываются специфические принципы и нормы регулирования отношений в сфере спорта.

Как указано в одном из решений Спортивного арбитражного суда в Лозанне (Швейцария): «Спортивное право развивалось и укреплялось (объединялось) на про-

тяжении многих лет, в особенности посредством разрешения споров третейскими судами, в результате чего сформировался ряд неписаных правовых принципов — своего рода *lex mercatoria* для спорта»... [2, с. 34]. Данные правовые принципы представляют собой обыкновения, так как их легитимация проходит в рамках неправительственных организаций, юридических и физических лиц [3, С. 38]. Спецификой разрешения спортивных споров является развитие негосударственных механизмов и институтов разрешения спорных ситуаций. Многими спортивными кодексами и уставами предусмотрены особые процедуры разрешения спорных конфликтов, как правило без привлечения государственных органов. Потребность в ином механизме урегулирования разногласий в сфере спорта предопределена спецификой спортивных споров, которая обусловлена следующими факторами [4, с. 27]:

1. Спортивные споры часто связаны с разрешением специфических технических вопросов и правил, которые не всегда может правильно понять судья государственного суда для принятия правильного взвешенного решения.

2. Суды руководствуются национальным и международным правом, не всегда закрепляющим особые правила в сфере спорта, тем более обыкновения или корпоративные правила.

3. Участникам спорных правоотношений часто необходима быстрота и конфиденциальность урегулирования спора, проведение закрытого судебного заседания. Быстрое разрешение спора помогает в установлении истинных победителей соревнований, дисквалификации и аннулирование результатов нечестных спортсменов. Кроме того быстрота разрешения спора связана с необходимостью поддержания режима тренировок и скоротечностью профессиональной карьеры спортсменов. Промедления в разрешении спора могут привести к неучастию спортсменов в соревнованиях. Не менее важна и конфиденциальность, гарантируемая спортсмену при разрешении споров с использованием альтернативных форм, так как имидж спортсменов зависит от мнения общественности и зрителей, что несомненно влияет на профессиональную карьеру.

4. Разрешение спортивных споров международного характера альтернативными методами позволяет избежать конфликта национальных правопорядков различных государств и злоупотреблений с их стороны в поддержании своих спортсменов. При проведении международных спортивных соревнований действует принцип «единства спорта», который проявляется в признании единых правил проведения соревнований и в применении единых способов рассмотрения спортивных споров. Большинство международных спортивных федераций передают споры на разрешение Международного спортивного арбитражного суда в Лозанне. И лишь некоторые из них обращаются за содействием в разрешении спортивных конфликтов к регулирующим органам, созданным внутри самих федераций (арбитражные группы или комитеты). Лица, входящие в арбитражные группы и принимающие решения, зачастую находятся в зависимости от федераций, а это может повлечь за собой вынесение необъективного, предвзятого решения. В этой связи особенно хотелось бы отметить необходимость закрепления в Уставах всех без исключения международных спортивных федераций необходимость обращения к третьей стороне при разрешении международных спортивных споров. Данные спорные правоотношения являются международными частными отношениями, так как эти отношения осложнены иностранным элементом.

5. При разрешении спортивного спора необходимо учитывать специфику его субъектов. В качестве субъектов спортивных споров могут выступать спортсмены, спортивные федерации, спортивные лиги, команды, физкультурно-спортивные организации, а также компании, которые прямого отношения к спорту не имеют (телеви-

зионные, радиовещательные каналы, спонсоры, агенты, производители спортивных товаров).

6. Многообразие спортивных споров не позволяет установить наиболее эффективные способы их разрешения. Главное при выборе способа защиты — это добиться эффективного и быстрого разрешения спора.

В связи со спецификой спортивных споров их участники прибегают к особым механизмам их разрешения. Распространение в международной и национальной практике приобрели альтернативные способы разрешения такие как:

1. Примириительные процедуры — вмешательство независимого (нейтрального) третьего лица (посредника), для того чтобы свести спорящие стороны для проведения совместных переговоров.

2. Посредничество — стороны привлекают третье, нейтральное лицо, которое помогает сторонам урегулировать спор путем переговоров. В этом случае отличие от примирительной процедуры заключается в том, что третье лицо действует более активно, но при этом оно не наделяется правом принятия решений.

3. Предварительная оценка нейтральной стороны — использование нейтрального третьего лица, которое оценивает факты и высказывает свое мнение, направленное на то, чтобы помочь спорящим сторонам прийти к соглашению.

4. Сочетание посредничества и арбитража — процедура, при которой спорные вопросы устанавливаются посредником, а разрешаются споры обращением арбитражного суда.

5. Нередко для разрешения споров привлекаются специальные лица, которые призваны разрешить спор. В Европейских государствах существует омбудсмен по защите прав спортсменов, который является официально уполномоченным государством лицом, расследующим обстоятельства дела по жалобам заинтересованных лиц [5, с. 46].

С учетом этих уникальных особенностей, характерных для разрешения спортивных споров, и возложения расходов на спорящие стороны, без привлечения государственных органов, многие страны идут по пути стимулирования процедур арбитражного разбирательства и посреднических услуг для урегулирования разногласий в спортивной среде.

Например, в Канаде финансовая поддержка от государства оказывается только тем национальным спортивным объединениям, которые в качестве способа разрешения споров отдают приоритет независимому третейскому разбирательству.

На обязательное обращение в арбитраж для разрешения спортивного спора указывает Закон о любительском спорте в США [6]. В противном случае спортсмен не сможет воспользоваться судебной защитой своих нарушенных прав. В Испании стороны должны соблюсти обязательный досудебный порядок урегулирования спортивных споров, используя согласительные и примирительные процедуры [7, с. 6].

В Российской Федерации во многих спортивных федерациях действуют обязательные согласительные процедуры и обращение в юрисдикционные органы федераций. Федерации централизованно регулируют все вопросы, связанные с проведением спортивных соревнований. Для этого принимаются единые игровые (технические) правила, согласованные с международными неправительственными спортивными организациями, например, относительно размеров игрового поля, спортивных снарядов или спортивного оснащения, относительно состава команды, а также единые правила, направленные на борьбу с применением допинга, организационные меры по обеспечению безопасности проведения спортивных соревнований [8, с. 28]. Так, спортивные союзы принимают дисциплинарные регламенты, содержащие порядок формирования и деятельности юрисдикционных органов союза, например, контрольно-дисциплинарного, апелляционного комитетов. Организационные документы большинства физкультурно-спортивных организаций содержат третейские оговорки о рассмотрении опреде-

ленных категорий споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в спортивных арбитражных судах. И только в случае не урегулирования спора национальными федерациями, он может быть передан на разрешение третейского, либо государственного суда. Сложившаяся в РФ практика в общем и целом соответствует общемировой практике разрешения спортивных споров, поскольку приоритет отдается альтернативным формам их урегулирования [9, с. 5].

Таким образом, в рамках спортивного права сформировались особые процедуры и требования разрешения споров, которые обязательны для субъектов спортивного права в силу вхождения в особые объединения. По своей природе данные требования являются корпоративным правом и обязательны только для конкретных участников спортивных правоотношений. Специфика и особая поддержка спорта мировым сообществом обуславливает развитие и проработку институтов спортивного права, в том числе и способов разрешения конфликтов.

Литература:

1. Погосян, Е. В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект)/Е. В. Погосян // Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — № 8. с. 5–7.
2. Погосян, Е. В. Формы разрешения спортивных споров: монография/Е. В. Погосян. — М.: Волтерс Клувер, 2011. — 160 с.
3. Белкин, А. А. Обычаи и обыкновения в государственном праве/А. А. Белкин // Правоведение. — 1998. — № 1. с. 34–39.
4. Погосян, Е. В. Альтернативные формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект)/Е. В. Погосян // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 8. с. 26–29.
5. Канашевский, В. А. Международное частное право/В. А. Канашевский. — М.: Международные отношения, 2009. — 752 с.
6. The Ted Stevens Olympic and Amateur Sports Act 36 U. S. C. § 220501–220509 [Электронный ресурс]/American Arbitration Association. — Режим доступа: <https://www.aaau.org/media/12832/1998%20ted%20stevens%20olympic%20and%20amateur%20sports%20act.pdf> (дата обращения: 04.04.2015).
7. Blackshaw Ian. Mediating Sports Disputes. National and International perspectives, T. M. C. Asser Press, Naque, the Netherlands, 2002.
8. Бриллиантова, А. М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области профессионального спорта (сравнительно-правовой аспект) // Спорт: экономика, право, управление. — 2004. — № 2.
9. Юрлов, С. А. Спортивные споры, вытекающие из проведения соревнований/С. А. Юрлов // Адвокат. — 2014. — № 10. с. 45–50.

Категории споров, допускаемых к рассмотрению в судах неспортивной юрисдикции

Шмигельская Надежда Александровна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В данной работе рассматриваются формы разрешения спортивных конфликтов, основные категории споров, подлежащих рассмотрению в судебных органах неспортивной юрисдикции. Также в данной работе проводится правовой анализ способов разрешения спортивных споров при помощи процедуры медиации и системы государственных судов РФ.

Ключевые слова: спортивные споры (конфликты), суды неспортивной юрисдикции, медиация, система государственных судов, категории спортивных споров.

The categories of disputes, which can be solved in courts of unsporting jurisdiction

Shmigelskaya Nadezhda, student
Saint Petersburg State University

The article studies various forms of sports conflicts, main categories of disputes, the subject of which consideration in the organs of unsporting jurisdiction. Also this article presents legal analysis methods of dispute sports through mediation procedures and system of state courts of Russian Federation.

Keywords: sports disputes (conflicts), unsporting courts jurisdiction, mediation, the system of state courts, category of sports disputes.

В последнее время все возрастает количество вопросов, связанных с практическими аспектами разрешения споров, возникающих из спортивных правоотношений.

Следует отметить, что в литературе фигурируют два термина, касающиеся данного вопроса: спортивный спор и спортивный конфликт [1]. Большинство современных исследователей полагают, что понятие юридического конфликта шире понятия спора. Профессор Гревцов в одной из своих работ даёт следующее определение понятию конфликта: «Юридический конфликт — это ситуация, процесс, где две и более стороны спорят, противостоят друг другу по поводу юридических прав и обязанностей» [2, с. 196–197]. Данные конфликты имеют место быть при восстановлении или признании нарушенных субъективных прав одной из спорящих сторон, изменении характера и объёма прав и обязанностей, установленных в договорном порядке, перераспределении прав и обязанностей между сторонами правоотношения, а также при притязании на какие-либо права и освобождении лица от тех или иных обязательств.

Юридические конфликты имеют множество различных классификаций, в основу которых могут быть положены разные основания. Одним из таких оснований является отраслевая принадлежность юридического конфликта (гражданско-правовые, трудовые, спортивные конфликты, возникшие из публичных правоотношений и т. д.)

Спортивный спор можно рассматривать как неурегулированные, различные по своей сути разногласия субъектов

спортивного правоотношения по поводу встречных прав и обязанностей, переданные на рассмотрение в юрисдикционный орган спортивной организации.

Спортивные споры в широком смысле этого слова поглощают большинство юридических споров, связанных с участием субъектов, функционирующих в области физической культуры и спорта. Этими участниками могут быть спортсмены, тренеры, судьи, медицинский персонал, сопровождающий участие спортсменов с том или ином травмоопасном спортивном состязании, иных граждан, задействованных в сфере организации и проведения спортивно-оздоровительных мероприятий, а также организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере физической культуры и спорта.

По мнению Е. В. Погосян: «Спортивные споры — это разногласия субъектов, участвующих в спортивных отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся спортивными, но оказывающих влияние на права и обязанности спортсменов как субъектов спортивных отношений» [3].

Можно выделить следующие категории спортивных споров:

— споры, возникающие по поводу имущественных прав и интересов субъектов спортивного правоотношения, сюда входят вопросы по переходам (трансфертам) игроков из одного спортивного клуба в другой, споры по агентским договорам, компенсация материального ущерба при получении травмы игроком;

— трудовые споры между спортсменами и спортивными организациями по вопросам найма и трудоустройства. Понятие индивидуального трудового спора закреплено в ст. 381 ТК РФ. Таким образом, индивидуальный трудовой спор — спор между работодателем и лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, а также лицом, изъявившим желание заключить трудовой договор с работодателем, в случае отказа работодателя от заключения такого договора;

— споры по гражданству, то есть споры, где решается вопрос о возможности участия в соревновании спортсмена за сборную той или иной страны;

— споры, связанные с употреблением спортсменами запрещённых препаратов (допинга);

— споры о неправомерном судействе;

— споры о восстановлении нарушенных интеллектуальных прав;

— споры по поводу дисциплинарных санкций, применяемых спортивными организациями к спортсменам;

— споры между спортивными организациями по вопросам распределения функций и полномочий;

— споры между спортивными федерациями, лигами, клубами или отдельными лицами по вопросам возмещения ущерба при невыполнении контракта.

Такие споры рассматриваются судами как на национальном, так и на международном уровне.

В настоящий момент выделяют несколько форм разрешения спортивных конфликтов, а именно негосударственная, государственная и смешанная.

Негосударственная форма разрешения споров, вытекающих из спортивных правоотношений, включает в себя примирительные процедуры при помощи посредника, то есть медиация. Государственная — рассмотрение спортивных споров судами общей юрисдикции Российской Федерации в соответствии с их подведомственностью (подавляющее количество подобных судебных разбирательств касается трудовых споров в области физической культуры и спорта), а также рассмотрение спортивных конфликтов в системе государственных арбитражных судов Российской Федерации (в большинстве случаев эти споры возникают между хозяйствующими субъектами в области спортивной индустрии по поводу разрешения экономических и коммерческих вопросов). Что касается смешанной формы разрешения спортивных споров она имеет место тогда, когда в локальных нормативных актах спортивных организаций установлено правило о том, что изначально конфликт, возникший между спортсменом и спортивной организацией, должен рассматриваться в юрисдикционном органе данной спортивной организации (федерации, лиги, союза, ассоциации), а в случае недостижения согласия между тяжущимися сторонами, разбирательство данного конкретного спора должно быть передано на рассмотрение в государственный суд.

Когда спорящие стороны выбирают тот или иной способ защиты своих прав и разрешения существующего между

ними конфликта, они должны учитывать многие факторы, такие как сумма возможных расходов и издержек, конфиденциальность рассмотрения спора, время, которое будет затрачено на рассмотрение данного дела, так как не все судебные структуры способны разрешить дело оперативно и грамотно.

В мировой судебной практике разрешения спортивных споров судами неспортивной юрисдикции одной из самых популярных форм разбирательства подобного рода дел является процедура медиации. Процедура медиации в Российской Федерации была введена Федеральным законом от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данный закон был принят в целях примирения спорящих сторон на основе принципов сотрудничества, равноправия, добровольности волеизъявления на данную процедуру сторон, конфиденциальности, независимости и беспристрастности медиатора.

Наиболее распространёнными спорами, разрешаемыми с применением процедуры медиации, являются конфликты, связанные с отбором атлетов для соревнований и определением степени их готовности, коммерческими вопросами, соблюдением дисциплины, антидопинговыми расследованиями, защитой здоровья детей, занимающихся спортом.

Исходя из общего правила, для обращения заинтересованных лиц к организации-посреднику при разрешении споров, возникающих из спортивных правоотношений предусмотрены три основания:

1. Такая возможность прямо предусмотрена регламентом соответствующей спортивной федерации.

2. Разрешение споров с участием такой организации предусмотрено в договоре.

3. Стороны добровольно обращаются к посреднику.

До начала рассмотрения спора стороны подписывают письменное соглашение о применении процедуры медиации. Далее стороны излагают своё мнение по поводу сложившейся ситуации и высказывают некоторые идеи и предложения по поводу способов урегулирования данного спора. Итогом процедуры медиации является подписание мирового соглашения. Основной проблемой и недостатком такого способа урегулирования отношений между конфликтующими сторонами является то, что данное решение необязательно к исполнению, так как оно не подкреплено принудительной силой государства, поэтому стороны зачастую его не исполняют, и конфликт, таким образом, остаётся неразрешённым.

Далее следует поговорить о разрешении спортивных споров органами судов общей юрисдикции и арбитражными судами Российской Федерации. В статье 45 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом, в статье 46 Конституции Российской Федерации гарантируется право на судебную защиту. Данные положения распространяются и на сферу спортивных правоотношений. Эти способы разрешения кон-

фликтов относятся к государственным формам разрешения спортивных споров.

Разрешение споров в государственных судах имеет одно существенное достоинство — решения государственных судов обязательны к исполнению и подкреплены принудительной силой государства. Поэтому стороны спорного правоотношения после процедуры медиации зачастую обращаются в государственные суды. Помимо всего прочего государственные суды в силах отменить решение, вынесенное до этого третейским судом или специальным органов спортивной юрисдикции, созданным при спортивной организации (лиги, союза, ассоциации, федерации). Решения третейских судов и спортивных арбитражей могут быть отменены по основаниям, предусмотренным в § 1 гл. 30 и гл. 46 ГПК РФ. В статье 233 АПК РФ перечислены основания для отмены подобных решений:

1) В соответствии с основаниями, предусмотренными федеральным законодательством Российской Федерации, третейское соглашение является недействительным;

2) Одну из сторон не уведомили должным образом об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо данная сторона не могла представить суду свои объяснения по другим уважительным заслуживающим внимания причинам;

3) Спор, по которому было принято решение, не предусмотрен третейским соглашением, либо не подпадает под его условия, либо имеет постановления по вопросам, находящимися за пределами третейского соглашения;

4) Процедура рассмотрения спора в третейском суде или состав судей противоречили федеральному законодательству или третейскому соглашению.

Арбитражный суд может отменить решение третейского суда, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что:

1) Спор, по которому было вынесено решение третейским судом не может быть предметом разбирательства в соответствии с действующим федеральным законодательством;

2) основополагающие принципы права были нарушены данным решением третейского суда.

Однако, как правило, у судей судов общей юрисдикции отсутствуют специальные знания, опыт и компетенция, не-

обходимых для всестороннего рассмотрения сложившейся проблемной ситуации и вынесения грамотного, обоснованного и юридически взвешенного решения. Кроме того, суды общей юрисдикции и без спортивных споров весьма и весьма перегружены разрешением текущих неспецифических проблем российских граждан. Исходя из выше сказанного, многим исследователям в области изучения науки спортивного права, а также практическим работникам разрешение споров в негосударственных формах разрешения спортивных конфликтов представляется более эффективным.

В Российской Федерации существует смешанная модель управления спортом, то есть государственное управление тесно переплетается с самоуправлением и саморегуляцией, осуществляемой национальными спортивными организациями, входящими в систему международных спортивных организаций.

В случае отказа в удовлетворении исковых требований в национальных судах соответствующий спортивный спор может быть передан на рассмотрение в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) на основании Европейской Конвенции по правам человека или в Комитет по правам человека при ООН на основании Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года и Факультативного протокола к нему.

Для того чтобы обратиться в ЕСПЧ за защитой нужно исчерпать все внутренние средства защиты, для реалий Российской Федерации это означает, что нужно пройти кассационную инстанцию, надзорная инстанция является необязательной.

Подведём итоги. Говоря о различных спорах, допускаемых к рассмотрению в судах неспортивной юрисдикции следует отметить то, что в данных органах на сегодняшний момент рассматривается минимальное количество дел из всего массива спортивных споров. Это объясняется тем, что субъекты спортивных правоотношений предпочитают обращаться за помощью в специализированные спортивные арбитражи, где разбирательство дела будет осуществляться арбитром, профессионально заточенным на разрешение именно этих видов споров. Думаю, что и по прошествии некоторого количества времени мало что изменится.

Литература:

1. Бриллиантова, А. М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области спорта (сравнительно-правовой аспект) / А. М. Бриллиантова // Теория и практика физической культуры. — 2004. — № 6. с. 1–8.
2. Гревцов, Ю. И. Социология права. Курс лекций / Ю. И. Гревцов. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — 312 с.
3. Погосян, Е. В. Спортивные споры: понятие и классификация / Е. В. Погосян // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 8. с. 33–35.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 11.2 (91.2) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюк К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
E-mail: info@moluch.ru
<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4